

**МЕМУАРИСТЪ
СТАЛИН
ГРОМИТ МИФЫ**

МемуаристЪ

Сталин громит мифы

«Автор»

2023

МемуаристЪ

Сталин громит мифы / МемуаристЪ — «Автор», 2023

Мы все выросли из Сталина, вся наша эпоха, наши подвиги и поражения берут начало в Сталинских словах. Вовсе не потому, что Сталин был настолько гениальным или настолько великим. Хотя был и великим и гениальным. За тысячу лет русской истории - едва ли не первый правитель, который положил жизнь на благо простого народа. Вовсе не в этом всемирно-историческое величие Сталина. Сталин - идея справедливости. Идея труда и мира, науки и высочайшей культуры. Вот, что оставил нам Сталин всем примером своей жизни. Кирпичик за кирпичиком, сложилась книга с разоблачением особенно яростных Сталинских мифов. С того самого подлого документика о миллионах репрессированных, что включили в дидактические материалы для школьного разбора. Книга содержит анализ главных документов Сталинской эпохи. Разоблачает мифы о Сталинских репрессиях, рассказывает от вожде словами его наркомов и других создателей великой эпохи. Приятного чтения!

© МемуаристЪ, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	5
Репрессии Сталина на школьном уроке	8
Сталин выбросил дипломата из окна	12
Сталин пострелял малярийных студентов	15
Серебряные ложечки наркома Сталина	19
Расстрел в 24 часа по желанию Сталина	21
Расследование Конгресса о золоте Рейха	24
Рассекретили показания адъютанта Гитлера	27
Притча Сталина и коммунист из Франции	30
Приговор Сталина за нокаут члену ЦК	32
Нарком Сталина с пулемётом на ГУМе	35
Нарком отпустивший дочь Сталина	38
Как рождались Сталинские ГОСТы	40
Десять тысяч нукеров Сталина	42
Бычьи нервы и оптимизм Сталина	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

МемуаристЪ

Сталин громит мифы

Предисловие

Мы все выросли из Сталина, вся наша эпоха, наши подвиги и поражения берут начало в Сталинских словах. Вовсе не потому, что Сталин был настолько гениальным или настолько великим. Хотя был и великим и гениальным. За тысячу лет русской истории – едва ли не первый правитель, который положил жизнь на благо простого народа. Вовсе не в этом всемирно-историческое величие Сталина.

Во многом, мы до сих пор живём в домах, построенных при Сталине. Работаем на заводах, построенных тогда же. Страну нашу, по-прежнему, кормит нефть «Второго Баку», освоенного в Сибири по приказам Сталина. Бережёт нас ядерный щит, созданный им и оболганным товарищем Берия.

До сей поры мы гордимся Сталинским космосом и АЭС, заложенными при Сталине. Да-да, не нужно поправлять, что первый пар Обнинская станция дала через год после ухода вождя. Даже Гагаринская улыбка и атомные ледоколы вырастают из великого перелома науки и промышленности Сталинской эпохи.

Не в одном Сталине дело. Вождь пролетариата вбит в нашу историю гораздо глубже. Как могучий стальной костыль у рельсы, начинающей путь в тысячи километров. Сталин – идея справедливости, идея совместного труда и общих побед.

Идея, которая одинаково могуче громит жадного банкира, хитрого капиталиста в шёлковом цилиндре и западного фашиста, разжигающего очередную мировую бойню ради нескольких процентов нового барыша. Идея труда и мира, науки и высочайшей культуры. Вот, что оставил нам Сталин всем примером своей жизни.

Как же эта идея жжёт душу капиталистам нынешним. Нетушки, Сталин не ушёл в прошлое, одна память о вожде продолжает пугать капитал до икоты. Давно нет с нами товарища Сталина, а либералы продолжают сражаться с его памятью.

Не с прошлым сражаются, с будущим. Даже не с нашим, с нами всё понятно, с будущим наших детей. Может сгущая краски? Какое значение для будущего в дряхлой истории Сталинской эпохи? Кому она интересна? Так же?

Только отчего тратятся миллионы долларов на антисталинскую пропаганду? До сих пор! Отчего даже в школьную программу вбрасываются откровенные фальшивки под видом «ужасающей правды о репрессиях»? Неужели капиталист хоть цент, хоть пенни потратит просто так? Неужели Соросы и прочие разучились считать свои миллиарды?

Вот так у меня, кирпичик за кирпичиком, сложилась книга с разоблачением особенно яростных Сталинских мифов. С того самого подлого документика о миллионах репрессированных, что включили в дидактические материалы для школьного разбора. Прочитайте и ужаснитесь, школяры! Вон оно как было!

Только задумайтесь на мгновение в сторону от благословенного капитализма. В сторону от работы от ночи до ночи на тот самый шёлковый цилиндр хозяина. И сразу замельтешит в подсознании – репрессии, сгинешь на Колыме за анекдот про Сталина и мечущиеся тени фургонов с надписью «Хлеб», везущих миллионы невинных на расстрельные полигоны.

Это и легло первым кирпичом в эту книгу. На примерах и фактах разгромил тот самый школьный документик. Липа это, товарищи, чистая и натуральная липа. Доказательства вполне надёжные, сугубо исторические доказательства.

Спасает только, что либеральные вралы в школе учились плохо. Собственной истории не знают, подлинные документы не читают, лентяй. Оттого фальшивки их сами за себя говорят. Куда ни ткнёшь – провалишься, рассыпаются на мелочах.

Чего стоит один приказ, что любого перебежчика без суда и следствия нужно расстрелять в течение суток. Стал разбирать и ахнул – приказ-то, очень похоже, вполне подлинный. Даже в газете «Правда» его нашёл. Только смысл его ровно обратный. Не карательная мера, защита прав честных граждан.

Продолжаю колотить палкой как дурную крапиву байки либералов и сразу рассыпается история как агенты Сталина, якобы, выкидывали из заморской психушки дипломата-перебежчика. Там достаточно его жену послушать и обалдеете насколько нагло вралы нам до этого.

Точно так же, валится в небытие история как Сталин, якобы, расстреливал заболевших малярией студентов, будущих школьных учителей. Только за юмористические стишки про малярийных комариков и «Манифест главного комара». Начинаешь копать детали – опять брехня беспардонная!

Вот рассказы Сталинских наркомов как нарком боеприпасов тащил на ГУМ крупнокалиберный пулемёт, чтобы стрелять в машину вождя. Опять липа первостатейная, зато очень остроумно закрученная самим Ванниковым. Которого Сталин, как раз, от жерновов засбоившего следствия спас и вернул работать на благо родной страны.

Кстати, рассказов Сталинских наркомов в этой книге будет немало. Через много лет после ухода вождя их слова – пожалуй, надёжнее будут многих документов. Заодно послушаем как строилась наша энергетика, как на руках проталкивались военные перевозки. В каких нечеловеческих условиях давали стране первую сибирскую нефть.

Ровно потому, что слишком много вранья в словах нынешних. Яркий пример, газета «Комсомольская правда» берёт интервью у внука вождя. А потом публикует совсем другое. Кладёшь рядом два текста и поражаешься как так можно.

Даже самые современные технологии и те проедены вирусом антисоветчины. Поработаем с самой новомодной нейросетью родимого Сбербанка. Отчего-то даже программа про Сталина рассказывает исключительно ужасы. Причём совершенно далёкие от истории реальной.

Ответ-то нехитрый. На чём же они эту нейросетку учат? Неужели, всё так же, на Солженицыне, Шаламове и агенте ЦРУ Роберте Конквисте? Похоже, что так. А ведь школьник и студент за подсказкой именно в нейросетку теперь полезет, шпаргалки писать нынешним лень. Вот он там начитается!

Именно поэтому в книге мы поговорим про историю подлинную. Например, как крупнейший банк Швейцарии только что попался на операциях с золотом Рейха. Не в 1943-м, в нашем 2023-м году!

Почитаем недавно рассекреченные показания адъютанта Гитлера. Узнаем, что хранилось в сейфе Сталинского директора. И отчего диссидент Зиновьев к зрелым годам из антисоветчика вдруг проникся изрядным уважением к товарищу Сталину и его эпохе.

Поговорим про вещи титанические, вроде планов перегородить Каспий или про огромное хозяйственное значение Беломорканала вплоть до наших дней. И про вещи прозаические – про семь десятков сортов колбасы при Сталине. Причём по строжайшим ГОСТам. Никакой тебе химии, только натуральное мясо и специи.

Поговорим, где на самом деле ковался фашистский меч. С документами в руках поговорим. Сколько сотен миллионов закачали американцы в гитлеровскую промышленность. И отчего вдруг 90 процентов тяжёлых грузовиков вермахта, внезапно, были выпущены американским бизнесом в Германии?

И самое поразительное для меня открытие. Очень похоже, никаких «троек НКВД», якобы миллионами отправлявших в лагеря и к стенке, не было вовсе. Достаточно нормативные

документы почитать. Ну не влезают туда изобретения комиссии Яковлева из конца восьмидесятых. Ну не мечут гусаки икру, не растёт брюква на дереве, джентльмены!

Единственные подлинные тройки, которые обнаружили, оказались нефтяными. Когда «приговаривали» тройкой каждую скважину к уничтожению или сохранению прямо перед наступлением фашистов на Кавказе. Нарком вспоминает, не поверить мудрено.

Что любопытно, крепость подлинной истории Сталина начинается со школьного мифа о репрессиях, а заканчивается разбором документа подлинного. Настолько, что не придраться.

При том, что издан документ Военной коллегией Верховного суда в самый «репрессивный» 1937-й год. Только этот документ как раз объясняет кто именно и когда написал 383 расстрельных списка Сталина. С очевидностью объясняет.

Не смотри, что документ 1937-го года, а разбираешь и сомнений нет. Написаны эти расстрельные списки уже в разгул «катастрофы», при нобелевском лауреате Горбачёве.

Потому как в документе Военной коллегии всё по делу. Да, расстрелы, как без них. Только штучные и за каждый главе партии и главе Совнаркома товарищ армвоенюрист Ульрих вынужден отчитаться. А на другой чаше весов – тысячи пострадавших от вполне конкретных диверсий рабочих, сотни отравленных, десятки погибших.

Не сильно похоже на репрессии. Справедливое возмездие, да и то, по мировым меркам, более чем гуманное. Начнёшь читать не фантазии либералов, а подлинные документы, и уверуешь в правоту большевиков. Опасная штука – эти подлинные документы!

Мы все выросли из Сталина, нет в том нашей заслуги, так получилось, факт жизни. Именно поэтому нужно подлинно знать нашу историю. Чтобы никто не смел рубить наше будущее под корешок. Будущее тех, кто придёт после нас.

Сохранить Сталинское зерно нашей истории, позволить ему прорасти в будущих поколениях – наш долг. Как бы пафосно ни звучало. Долг перед нашими предками, которые из этого зерна создали первое в мире государство рабочих и крестьян.

Создали-создали, неизбежно этим идеям жить. Не придумало человечество более толковых идей. Сумрак капитала обречён рассеяться, пусть не сегодня, но непременно. Крепче держите Сталинское зерно. Так вижу!

Репрессии Сталина на школьном уроке

Давайте на школьный урок о репрессиях сходим? Я серьёзно, попались тут дидактические материалы для уроков истории. Про злодейского Сталина. И про печально известную записку Хрущёву о четырёх миллионах репрессированных.

Интересно, школьные учителя, когда это всё детям в голову заливают, сами-то в документ посмотрели? Потому как там одни бюрократические чудеса другими погоняют.

Речь про записку министра внутренних дел на имя Хрущёва от 1 февраля 1954 года. Обратите внимание на вопросы для проработки школьниками:

«В приложении содержится фотография записки МВД Хрущёву о количестве осуждённых с 1921 года. Её можно использовать на уроке в качестве исследования документа.

Вопросы по документу: Кому адресована записка? Какой орган собрал материалы, представленные в записке? Накануне какого партийного съезда она была составлена?»

Кстати, я бы последний вопрос позорно провалил и заработал твёрдую двойку. Потому как решительно не представляю накануне какого съезда эта записка была составлена.

До следующего, позорного двадцатого съезда ещё два года. Может, конечно, попался порочный учитель и держал дулю в кармане?

Тогда правильный ответ на вопрос учебника – к какому съезду составлена записка – совсем неприличный. К двадцать восьмому съезду она, очень похоже, написана. К последнему партийному съезду, в 1990 году.

Давайте почувствуем себя немного школярами. Открываем документ. Итак, первого февраля 1954 года Хрущёву пишут совершенно секретное письмо.

В подписантах сразу три ведомства! Это генеральный прокурор Руденко, Министр внутренних дел Круглов и министр юстиции Горшенин. Ну так нам сообщают в дидактическом материале. Запомним эту троицу, подписей всё равно на фото документа не видно, школьникам представлен только первый лист.

Приводится и выдержка из документа. Оказывается, справочку о невинных жертвах Сталина три ведомства готовили не просто так. А по поручению товарища Хрущёва:

«В соответствии с вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем».

Дальше взбалтывающие головы школьников цифры. Что с 1921 года злодейской советской властью по политическим статьям осудили под четыре миллиона человек. В том числе к стенке поставили почти 643 тысячи.

В этом же документе, якобы, написано, что Особым совещанием при наркомате осуждено 442 тысячи человек. В том числе, к высшей мере больше 10 тысяч.

Всё бы хорошо, только в настоящем Постановлении ЦИК о создании наркомата от 10 июля 1934 года Особому совещанию никаких полномочий приговаривать к высшей мере не давали. Потолок, что могло дать Совещание, – пять лет лагерей.

Плоховато генеральный прокурор Союза Руденко изучал свои же документы. Может он и Уголовный кодекс не читал?

Попутно детям сообщают, что примерно в те же даты министр внутренних дел пишет Хрущёву вторую записку. Про нечаянно обнаруженные в архивах 383 расстрельных списка. С личными подписями злодея Сталина.

«После этого списки долго время хранились в архиве Президиума ЦК КПСС и имели помету «Особая папка», что подразумевало особый режим доступа к этим документам. Лишь в 1998 году они были рассекречены Межведомственной комиссией по защите государственной тайны, что позволило, наконец, приступить к их планомерному изучению».

Уф, прослезился. Довольно с меня школьной парты новых демократических времён. Экспертов звать не надо, давайте просто почитаем, что нам под нос подсовывают вместо исторических документов.

Документ выглядит странно. Написано «совершенно секретно», но ни номера регистрации, ни номера экземпляра мы не видим.

Кстати, номеров регистрации должно быть целых три. От каждого ведомства – составителя. И где они?

Ещё из любопытного. Документ напечатан на печатной машинке. А вот все цифирки невинно умучанных Сталиным вписаны отчего-то от руки пёрышком. Это Вы так документы главе государства готовите? Поздравляю!

Честно говоря и с датой проблема. Как они узнали про первое февраля? Ничего такого на документе не написано!

Давайте по совету Ленина книжку с конца почитаем. Эх, школьникам только первая страница положена. Ничего, мы не гордые, поищем полный документ.

Ой, в конце документа совсем другие фамилии. Нет ни генпрокурора, ни начальника Минюста. Стоят четыре фамилии, причём без должностей и даже без инициалов: Круглов, Дедов, Лунёв и Серов.

По всей видимости, имеется в виду заведующий административным отделом ЦК Дедов. Остальные по ведомству МВД.

Министр и два его первых зама. Зама попали на бумагу не случайно. Пройдёт совсем немного времени и Серов станет главой КГБ, а Лунёв его замом.

Никаких других причин включить их в документ о расстрелах я не вижу. Опять же – Лунёв не про расстрелы и не про архивы. Он занимался девяткой – охраной больших партийных начальников.

Ещё одна разгадка – под документом указано «декабря 1953». Видимо, конкретную дату должны были вписать при оформлении.

Но подождите, у Вас полтора месяца до первого февраля проект секретного документа лично для Хрущёва болтается по канцелярии? Серьёзно? Сунули в ящик стола и забыли подписать?

Самое чудесное – ни одной подписи на этом, с позволения сказать, документе нет вообще! Только помета карандашом. Простым карандашом, Лаврентий!

Помета гласит:

«Документ не подписан, первый экземпляр направлен товарищу Дедову».

Простите, почему Дедову, зачем? У Вас, друзья, Хрущёв спросил сколько МВД накрошило невинных жертв репрессий.

Вместо ответа Вы шлёте в ЦК какой-то черновик? Без подписи ведомства? Да ещё и первый экземпляр, который по всем правилам должен остаться у Вас, в МВД?! Ну это, если бы Вы документ подписали.

Как там сообщал дидактический материал? Эту фотокопию можно использовать на уроке в качестве исследования документа? Исследовали, результаты исследования так себе. Даже для школьников.

Ах да, нам же упоминали про вторую записку министра МВД Хрущёва. На сей раз выглядит гораздо более прилично.

Опять совершенно секретная. Но и номер регистрации и дата и подпись министра честь по чести.

Правда, занятия по секретному делопроизводству секретарь в МВД явно прогулял. Ни двух нулей в номере регистрации. Ни числа экземпляров с адресатами. Ни номера экземпляра на секретном документе нет и близко.

Кем-то карандашом дописана цифирка один в уголке. Должна изображать номер экземпляра для таких вьедливых, как мы. Но и тут ерунда.

Первый экземпляр секретной бумагеи остаётся в издавшем ведомстве. То есть Хрущёву никак уйти не мог.

Смущает и штамп «Особая папка». Это же явная калька с английского. Не было у нас в делопроизводстве партии никаких «особых папок». До комиссии правдолюбa Яковлева, уж точно.

Содержание любопытное. Министр Круглов докладывает, что в архивах МВД обнаружено 383 списка. Кстати, никаких не расстрельных, а:

«лиц подлежащих суду Верховной коллегии Верховного суда СССР».

Обратите внимание, пишет это главный милиционер Союза. Пишет казённым языком милицейского протокола.

То есть как это – обнаружено в архиве? Шкаф двигали и за заднюю стенку завалилось? Вы не в курсе, где у Вас расстрельные списки на сотни тысяч граждан хранятся? В своём ли Вы уме?

А списков немало. Тут же идёт ссылка на приложение из одиннадцати томов. И пометка, что для родного Хрущёва ничего не жалко, МВД отдаёт в ЦК оригиналы!

А у себя оставит копии. Вы когда успели переписать одиннадцать томов вручную и заверить? Ксероксы в 1954 году были очень-очень не быстрые. Про слабенький интернет в ЦК я вообще молчу.

Да и кто Вам дал право отдать документы ведомства в другое ведомство? Да ещё такого, мягко говоря, расстрельного свойства. Для самих исполнителей расстрельного.

Зато немедленно сообщается, что на всех, абсолютно на всех четырёх сотнях списков стоят резолюции товарища Сталина. Всех, всех без исключения к стенке!

Не будем рассказывать школьникам, что в 1937 году Сталин был секретарём партии, а не главой Совнаркома или Верховного суда. Потому его резолюции для Военной коллегии не значили по закону ничего, при всём их уважении к старшему партийному товарищу.

У меня ещё вопрос коварный. А у нас расстреливали за «политические» статьи только жителей РСФСР? Ну потому что, например, в одной союзной республике на юге тоже был свой уголовный кодекс. Со своим полным аналогом пятьдесят восьмой статьи.

Военная коллегия Верховного суда общая на весь СССР. А значит, должна была рассматривать дела предателей и изменников со всего Союза.

Но если дела жителей РСФСР шли на визу секретарю партии Сталину, то... Получается, в соседней республике эти списки для Военной коллегии должен был подписывать первый секретарь компартии той самой республики.

Логично? Абсолютно логично, ну если в мозг прошивку либеральных историков накапать. Как фамилия первого секретаря компартии той самой республики? Внезапно, это сам товарищ Хрущёв. Опять неудобно получилось.

И ещё любопытный фактик. Нас пытаются уверить, что Хрущёв дал МВД поручения разобраться кого и в каких количествах уничтожал проклятый Сталин.

И вот, первого февраля 1954 года ему отчитываются о «точном» числе репрессированных. А через два дня, третьего февраля министр пишет что внезапно обнаружил расстрельные списки!

Да тут телега впереди лошади едет! Либо Вы подняли документы в архивах, посчитали всех до каждого личного дела. В том числе и эти самые 383 списка добросовестно прошерстили. А потом доложили общее число пострадавших.

Либо, как в школьном материале. Сначала общая статсправка. Да ещё и неподписанная. А потом удивительное сообщение о найденных одиннадцати томах с людоедскими визами Сталина.

Такая вот загогулина. Открываем снова вопросы для школяров:

«Кому адресована записка? Какой орган собрал материалы, представленные в записке? Накануне какого партийного съезда она была составлена?»

А вот пёс его знает на все три вопроса. Я бы ответил примерно так. Из представленной на урок фотокопии можно сделать такие выводы.

Адресована она в административный отдел партии Дедову. Не подписана, правда, но, если верить помете, направлена как есть.

Материалы эти собрала, скорее всего, в конце восьмидесятых комиссия по разрушению СССР гражданина Яковлева. Но это не точно.

А какой там третий вопрос? К какому съезду? К 1990-му году, вестимо. Но почему-то в материалы съезда так и не попала. Зря трудились.

Такие у меня ответы выходят. Как, Марь Иванна, почему опять двойка?

Сталин выбросил дипломата из окна

По приказу Сталина агента выбросили из окна дурдома в Ницце. Либералы так врут во вполне наукообразных исторических трудах. Всё из-за письма, в котором беглый чекист раскрыл «правду» о злодеяниях вождя. Это даже не миф, история крайне живучая.

Как обычно, стоило копнуть в подлинные источники и рассказы свидетелей – разверзлись натуральные бездны. Потому как через слово у этих «историков» спотыкаешься о прямой обман.

При всём этом, крайне ругательное письмо про Сталина в западной прессе кто только не перепечатывал. Да и фигура того самого чекиста-перебежчика крайне любопытная. Масштабной был личностью Федя Ильин под партийной кличкой Раскольников, чего уж там.

Давайте от печки. Что в работах Роя Медведева, что в трудах нашего любимого академика от эстетики Борева продвигается простая как мычание версия. Известный революционный деятель и дипломат перебежал на Запад. После чего разразился открытым письмом товарищу Сталину.

Написаны там вещи для революционера довольно странные. Например, Раскольников пишет Сталину:

«Ваш «социализм», при торжестве которого его строителям нашлось место лишь за тюремной решеткой, так же далёк от истинного социализма, как произвол вашей личной диктатуры не имеет ничего общего с диктатурой пролетариата».

Дальше Раскольников сообщает, что даже видный деятель народной воли академик Морозов не спасёт Сталина от таких обвинений. Хоть тому и пришлось полвека провести в царских тюрьмах ради того самого Сталинского социализма.

Дальше вполне узнаваемым стилем солженицынской строки Федя Раскольников, якобы, припечатывает вождя. Кровавый тиран, как есть:

«Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ночного ареста, никому нет пощады.

Правый и виноватый, герой Октября и враг Революции, старый большевик и беспартийный, колхозный крестьянин и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и маршал – все в равной мере подвержены ударам вашего бича, все кружатся в дьявольской кровавой карусели».

Вот тут меня и посетили смутные сомнения. Уж больно хорошо ложатся вирши Раскольникова в надоевшую до оскомины схему либеральных листовок.

Например, Раскольников традиционно обвиняет Сталина в уничтожении самых талантливых командиров. Во главе с «блестящим маршалом Тухачевским». Но подождите, западная пропаганда придумала это уже после Великой Отечественной.

Мол, если бы не расстрел блестящего маршала и его камарильи, не случилось бы тяжелых поражений начального периода. Только Раскольникова «выбросили из окна» в 1939 году. Не сходится.

Оцените накал разоблачительного письма:

«Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список ваших преступлений. Бесконечен список ваших жертв, нет возможности их перечислить».

Ну и финальный пассаж из письма. Точно ли искренний революционер писал такое про Сталина?

«Рано или поздно советский народ посадит вас на скамью подсудимых как предателя социализма и Революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов».

Либеральные академики сообщают, что Сталин был, якобы, взбешён этим открытым письмом. И приказал немедленно ликвидировать перебежчика за границей.

Немедленно подтянули двух белых эмигрантов: Эфрона, мужа Цветаевой и Сезмана. Бравые парни посетили перебежчика в дурдоме, где тот успокаивал нервы и выбросили беднягу из окна.

История красивая, но на поверку оказалась лютейшей пропагандой. Давайте пару слов кем же, на самом деле, был Федя Раскольников.

Сын протодиакона, внук царского генерала Ильина, соратник Молотова и ярый большевик задолго до Революции. Один из корреспондентов «Правды», ещё той, подпольной. Глава Кронштадтского совета после февральской, борец за свободу, арестант.

Бил отряды Краснова в Петрограде, выбирался в Учредительное собрание, командовал Балтфлотом, состоял в Реввоенсовете. Заком наркома у Троцкого ходил по морским делам. А парню на момент Революции всего двадцать пять!

Освобождал от белых Казань. Спас с приготовленных беляками для затопления барж на Каме под полтысячи сочувствующих красным. Нет, подождите, любой рукопожатный «историк» знает, что всех топили баржами исключительно злые красные. Вот и Гузель Яхина про это писала. А тут откуда-то вкрались белые. Чудно!

Был в плену у англичан, защищал будущий Сталинград, десантировался в Персии, чтобы спасти угнанные туда русские боевые корабли. Да что там, основал в Персии советскую Гилянскую республику. Жаль, не удержали потом.

Почти добрых два десятка лет на дипломатической работе. От Афганистана до Дании и Болгарии. Ох, подозреваю, не по приёмам он там шлялся. Выглядит как работа резидента высочайшего уровня.

Биография на три пухлых авантурных романа. И нас пытаются уверить, что человек такого калибра опустил до позорных обзываний большевиков и товарища Сталина? Да полноте!

Федя Раскольников никоим образом не похож на врага родной страны. При этом, бегство в Париж с дипломатической службы вполне настоящее. Но и здесь загадок, мне кажется, искать не нужно.

Давний заместитель Троцкого, просто-напросто, очень хорошо понял, что партия хозяина проиграна. Лейбы Давидовича не станет через два года, но уже в 1938 году было предельно ясно – Союз крепко стал на Сталинский путь развития. Никакая западная помощь первое в мире государство рабочих и крестьян свалить не сможет.

Опять же, чего выдумывать. О своём отношении к Троцкому Раскольников написал предельно прямо:

«Принципиально расходясь с Троцким, я считаю его честным революционером. Я не верю и никогда не поверю в его стговор с Гитлером и Гессом».

Я-то, по скудоумию, вполне в такой стговор верю. Как и в показания многочисленных троцкистов об этом на открытых процессах. Но тут дело хозяйское.

Гораздо интереснее, про мнимое убийство Сталиным Раскольниковым – полная липа. Во-первых, точно известно, что на момент гибели дипломата тот самый муж Цветаевой Эфрон уже два года как вернулся в СССР. И никого из окон в Ницце выкидывать не мог физически.

Во-вторых, историкам подгадила вдова дипломата. В 1988 году директор Московского электролампового завода Александр Вайнштейн устроил «Неделю совести». Такое пропагандистское действие, где неделю убивались по «невинным жертвам Сталинских репрессий». В Союзе такое было впервые и публика, ожидавшая исторической выставки, натурально обалдела.

Пригласили туда из Парижа и Музу Раскольникову. Последнюю жену дипломата, на руках у которой он и скончался. Либеральные страдатели по репрессированным, разумеется, гото-

вились зачитывать публично то самое разоблачительное письмо про злодея Сталина. Ну и конечно, насладиться рассказом как Сталин убивал Раскольникова.

Но бабушка вдруг стала путаться. И сообщила, что ни в каком дурдоме муж не лечился. И никто его из окна не выкидывал. Более того, скончался от банальной пневмонии у нее на руках.

На прямой вопрос – правда ли, что её мужа убили по поручению Сталина, – вдова тоже ответила весьма путанно:

«Я ничего не боюсь. Я рассказала, как умер Раскольников – у меня на руках. Я не могу утверждать, что его убили, и не могу утверждать, что его не убили – у меня на эту тему нет никаких сведений».

И самое прекрасное. Вы ведь помните, что всё началось с разоблачительного письма о преступном Сталине? Мол, именно за это вождь и приказал ликвидировать нахала.

Так вот, впервые это письмо увидело свет только через месяц после ухода Раскольникова из жизни! Напечатано в эмигрантской пропагандистской газетке «Новая Россия» за номером седьмым. Да-да, опять посмертные мемуары. Никакой гарантии, что это письмо, вообще, имеет хоть какое-то отношение к Раскольникову, попросту нет.

Доказать теперь уже невозможно, но вся жизнь Феди Раскольникова говорит, что очень вряд ли он мог бы так подытожить дело всей своей жизни. Борец против царизма и за лучшее будущее родной страны, при всех его связях с Троцким, был-то нешуточный. Ну не мечут гусаки икру, не растёт брюква на дереве!

Не пишут блистательные разведчики, революционеры, создатели советских республик в дальнем Иране такие письма. Уровень личности не тот. Вот беглый секретаришка Сталина, типа Бажанова, вполне мог такое накропать. Но командующий революционным Балтфлотом? Они серьёзно?

Так что повторим вслед за мнимым письмом Федора. Только на сей раз не в адрес товарища Сталина, а в адрес горе-историков, выдумывающих антисоветские (а значит и антироссийские) байки:

«Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго».

Рано или поздно каждый кривой вражеский гвоздь в нашу историю будет бескомпромиссно выдернут историческим гвоздодёром. Работы – край непочатый.

Сталин пострелял малярийных студентов

Сталин репрессировал всех подряд, даже студентов ставил к стенке. На полном серьёзе рассказывают совершенно мозгодробительные истории про 1937 год! Очередная либеральная ложь про шуточную троцкистскую группу «комариков-маляриков», которую злые чекисты полностью уничтожили.

Я, кстати, даже нашёл откуда стала расти и множиться эта бредовая история про «маляриков». Про эту подленькую статью из лихих девяностых и маленького алтайского Солженицына тоже поговорим.

История начинается с того, что в 1936 году в Алтайском крае бушевала эпидемия малярии. Действительно, в начале тридцатых по СССР прокатилось несколько волн малярии. В основном, конечно, в южных регионах.

Каких-то сообщений о массовой малярии на Алтае я не нашёл. Уж больно непривычный климат для этой болячки. Но допустим, что-то занесли.

Есть замечательная научная статья кандидата исторических наук Михаила Семёнова «Распространение малярии в годы Великой Отечественной в Западной Сибири». Там по архивным данным даются раскладки по областям свежих случаев малярии.

Например, для Новосибирской области самый страшный 1936 год – 646 новых случаев. Когда в сорок первом туда хлынули в эвакуацию люди из южных регионов, заболеваемость скакнула почти в десять раз. К победному году насчитывали и вовсе под тринадцать тысяч заболевших.

По Алтайскому краю схожие данные. Можно оценить, что в середине тридцатых заболевало малярией в районе тысячи в год. Как-то на эпидемию не тянет. При этом советская власть тогда же развернула целую сеть антималярийных станций. А главное, начала массово санировать водоёмы.

Малярию либеральные разоблачители притянули для красного словца. Уж больно удачным показался выдуманный ими термин «комарики-малярики».

В том, что он выдуманный, в наши дни убедиться легко. Попробуйте поискать это необычное словосочетание. Найдёте только одну публикацию середины девяностых. До этого никто ни про каких троцкистов «маляриков» в Барнауле не слыхивал.

Итак, 1935 год, никакой массовый террор, ни по версии сотрудника ЦРУ Роберта Конквеста, ни по версии комиссии Яковлева, ни по Солженицыну даже не в проекте. А вот за студентов учительского института в Барнауле уже взялись кровавые чекисты.

Будущие учителя массово нахватали малярию и вместе ходили в амбулаторию. Однокурсники эту братию и обозвали «комариками-маляриками».

Я, конечно, не доктор, но понять зачем эти люди регулярно ходили в амбулаторию и почему они при этом продолжали посещать занятия – решительно не в силах. В остром периоде больные изолируются, они заразны, но длится он не долго.

А дальше пейте хинин, чтобы не спровоцировать новые приступы. И ждите пока кровь очистится от малярийных паразитов. Можно пару раз сдать кровь на анализ, но на этом и всё. Что с ними такое делали в амбулатории?

Не удивлюсь, если студенты вместо амбулатории ходили в ближайшую разливашку. Под рассказы, что не могут быть на занятиях и сражаются с тропической лихорадкой.

Предводителем студентов был некто Илья Курковский. Он создаёт некое общество. Пишет сатирический (или, может, вполне политический) «Манифест главного комара». Любопытно, кто же у них скрывался за образом главного кровопийцы страны?

Дальше больше. Участники группы комариков обмениваются язвительными стишками о голоде в родной стране. Ничем не напоминает деятелей из соседней республики, которые сегодня обвиняют Сталина, что тот намеренно заморил всю страну голодом?

Напомню, это 1935 год. Буквально пару лет до этого кулаки, действительно, устроили массовый голод в ряде регионов. Уж больно не хотелось им терять барыши когда все крестьяне уйдут в колхоз. Это трагедия, погибли тысячи людей – и вдруг сатирические стишки?

Студенты, якобы, объясняют это шуткой. Шутили они так. Мол, одна студентка так в стихах просила одолжить денег ей на обед. Разумеется, точный смысл стихов не сохранился.

Члены общества этих самых долгоносиков не остановились. Массово рисуются и распространяются крайне странные карикатуры. Вполне антисоветского содержания.

Кстати, помните старый анекдот про Троцкого? А с долгоносиком надо решительно кончать!

В группу комариков входят и совсем не студенты учительского института. Например, большую роль в работе группы принимает Николай Шереметьев. Сынок бывшего графа из Барнаула, на минуточку. И опять, комсомольцы выполняют поручения молодого графа исключительно ради шутки.

Как хотите, вокруг этой истории уже пахнет чем-то нехорошим. Какие-то политические карикатуры, стишки про голод, бывшие графья, странные собрания. Что же, подпольных троцкистов потянули в подвалы местного ЧК?

Ничего подобного, даже по рассказам либералов. Весной 1936 года ребят позвал на беседу завкафедрой Андрей Юферов. Мол, не совсем тем занимаетесь, чем комсомольцам следует.

Беседа воздействия не возымела. Тогда ребят разобрали на комсомольском собрании. Собственно, этим дело и кончилось.

Подождите, а как же аресты? Алтайский краевед сообщает нам, что через два года... Я не оговорился, через два года, в самом конце 1937 года арестовали... Нет-нет, вовсе не создателя этих самых маляриков.

Под арест угодил Феодосий Козырь. Студент, подумаете Вы? Угу, студизусу 26 годиков. Работал на тот момент директором сорок первой школы. В горкоме состоял.

О как, студент с шутками про комариков вдруг превратился в серьёзного городского начальника. Который, вот удивительно, замешан в антигосударственном заговоре. Скажете, такого не бывало?

Ещё через пару месяцев арестовали ещё одного долгоносика – Ивана Федяева. Опять невинно пострадавший шутник студент? Ага, Ивану тридцать лет. Секретарь комитета комсомола местного комбината. Опять начальник по партийной линии.

Далее нам сообщают, что ради столь крупных заговорщиков комариков в Барнаул приезжает целая военная коллегия Верховного суда СССР. Прямо на месте присуждает к высшей мере. И чуть ли не тут же приводит приговор в исполнение. Где захоронены комарики краевед не знает.

Про документы, приговоры, архивно-следственные дела краевед тоже разводит руками. Нет, документов никто никаких не видел. Чисто городская легенда про комариков, прихлопнутых Сталиным.

Кстати, краевед честно пишет в статье, что сам в событиях не участвовал. Рассказал обо всём при реабилитации в 1955 году тот самый создатель манифеста главного комара Илья Круковский. Кому рассказал? Где хотя бы запись его рассказа? Неведомо.

Обратите внимание, краевед уже заврался. Он же сам сообщал ранее, что главного комара даже не пытались арестовать или судить. Мол, спасло, что уехал к тому времени преподавать «в глушь». Так по какому делу его реабилитировали? Его же никто не осуждал!

И если история рассказана в 1955 году, то кто бережно хранил её целых сорок лет? Пока тот самый краевед подленько не выплеснул её на газетную бумагу.

Я же говорил, позорную статейку, с которой началось шествие этой байки, мне удалось найти. Вот, пожалуйста, газета «Вечерний Барнаул», 1995 год. На самом деле, называется она отчего-то по-английски «Ивнинг Барнаул».

Говорящая рубрика «Эхо ГУЛАГа». Помните, кто в те годы издавал такие подмётные газетки? И статья с тем самым названием «Комарики-малярики».

Подписана Василием Гришаевым. Личность на Алтае известная. Когда-то довольно серьёзный в крае историк, специалист по Революции и Гражданской. В девяностые резко перековался и принялся со скоростью сорвавшегося с цепи принтера публиковать книжки совсем другого рода.

Сплюшь про репрессии, невинно умучанных пионеров и прочие злодеяния Сталина. Волну поймал очень точно, потому как на мало кому известного вне академических кругов историка пролился ливень наград.

Вплоть до самых удивительных. Например, медаль Преподобного Сергия Радонежского: «За изучение истории репрессий в отношении мирян и священнослужителей на территории Алтайского края, публикации очерков, архивных материалов по этой теме».

Казалось бы, какое дело церкви до каких-то расстрелянных (и то по невнятным рассказам) комсомольцев? Церковники же их люто ненавидели как классовых противников. Ан нет, оказалось, наплевать на советскую власть – дело богоугодное. Ордена заслуживает.

Там один перечень медалей поражает. Причём, то, что годами писал о родном крае историк, как-то прошло мимо. А вот книжки про репрессии зашли на ура. Медали от Сибирского казачьего креста (казачки, похоже, оказались наследниками недобитых белоказаков) до премии Демидовского фонда за книжонку «Жертвы политических репрессий».

Каюсь, другие творения сего автора читать не довелось. Но статейки про малярийное подполье хватает. Это точно работа историка?

Вот это всё – кто-то кому-то рассказал сорок лет назад... Документов нет... Где места захоронения расстрелянных неведомо... Но не сомневайтесь, расстреляли за шуточные стишки про комаров.

Ну и рассказ как постреляли больных студентов. Которые, внезапно, при ближайшем изучении, оказываются вполне взрослыми людьми, да к тому же большими партийными начальниками. Это уровень исторической работы, медали такое эхо заслуживает без разговоров!

Какой сухой остаток можно извлечь из этой истории? Есть городская легенда про студентов, которые заигрались в конспирацию, манифесты и антисоветские стишки. Да ещё и под водительством сынка бывшего графа. Понимаю, романтика молодости. Все мы в юности были отчасти идиотами.

Студентам погрозили товарищи на комсомольском собрании. Всё, история на этом кончилась. Поставили мозги на место и забыли.

А через два года в барнаульском горкоме вскрыли группу заговорщиков. Из вполне взрослых начальников. На чём их взяли мы вряд ли уже узнаем. Может, казнённые деньги воровали (что скорее всего), может правда яростно ожидали прихода новой власти и готовили исподволь свержение старой. Материалов дела же нет.

Не исключаю, что пара больших начальников из горкома могла и правда к стенке стать. Могу даже поверить, что мера оказалась слишком суровой. Или например, что расстрелянные были и вовсе невиновны. И такое бывает. Только как теперь проверить?

Ключевое в другом – это две совершенно разных истории. Если осуждённые когда-то учились в том же институте, вовсе не значит, что арестовали их за шуточные стишки давних лет!

Подтверждение железное. Если бы в материалах дела и правда указывалось на подпольную группу врагов родной страны «Комарики-малярики», первым делом взяли бы организатора. Того самого Илью Курковского. Нашли бы и в дальней деревне, не сомневайтесь. Но ничего такого не было.

Ну и зачем врать? Таких статей хоть про «Эхо ГУЛАГа», хоть про эхо высадки инопланетян можно три пучка написать. Историческим расследованием они не станут.

Есть ли в этой истории правдивое зерно? Есть конечно. Оно в том, что Советская власть большими усилиями и гигантскими вложениями средств к началу пятидесятых победила малярию.

Впервые с царских времён и почти полностью. Добрую сотню лет, что ни десятилетие, катилась по стране эпидемия иноземной заразы. А тут прекратилась. Впору малярийного комара и правда жертвой Сталинских репрессий объявлять. Вместе с его манифестом.

Серебряные ложечки наркома Сталина

«Ты бы знал, кто на этом настаивает!» – как спорил со Сталиным нарком вооружений Борис Ванников. Попутно засовывая в портфель наркому финансов Звереву серебряные ложечки. И это не анекдоты в стиле либеральных разоблачителей Советского руководства. Вполне достоверный рассказ военного зама наркома вооружений Владимира Новикова.

Речь про того самого наркома Ванникова, которого арестовали за две недели до нападения фашистов. А уже через месяц сняли все обвинения и вернули работать заместителем наркома. Немалую роль в этом сыграл лично товарищ Сталин.

При этом Ванников позволял себе не раз и не два спорить с вождем на повышенных тонах. А перед другими большими начальниками никакого пиетета не испытывал. Вышучивал жесточайшим образом всех и вся, а то и устраивал довольно недобрые розыгрыши.

Про один такой розыгрыш рассказывал зам наркома Новиков. Как-то Ванников ожидал в приемной перед большим совещанием у Сталина. В приемной для ожидающих поставили стол с небольшим перекусом.

Пока начальники нервно перечитывали свои доклады, Ванников незаметно натаскал ложек и вилок и ножей и засунул в стоявший сбоку портфель наркома финансов Арсения Зверева. Никто розыгрыша не заметил.

Ванников, видимо, думал, что розыгрыш вскрыется через несколько минут. Когда Зверев будет класть документы в портфель. Но нарком финансов просто подхватил портфель, а папку с документами понёс в руках.

В итоге конфуз на совещании прямо при Сталине. Зверев на очередной вопрос вождя полез что-то уточнить в документах. И тут из портфеля со звоном посыпались серебряные ложечки.

Сидевшие за столом стали нервно посмеиваться. Сталин удивлённо поднял брови. Зверев сам ничего не понимал и только разводил руками. Пришлось Ванникову подняться и честно признаться, что это он пошутил. Понятно, такие розыгрыши добрых чувств к наркому не добавляли.

Была в его отчаянности перед авторитетами и другая сторона. Ванников не боялся отстаивать свою точку зрения хоть перед кем. Считал, что на пользу дела будет вот так и не свернуть, будет доказывать, скандалить, стучать кулаком по столу, но не отступится.

Новиков вспоминал, что главное, всё же, было не в яркой эмоции, а в логических доводах и хорошем знании своей профессии:

«Ванников мог, когда это особенно требовалось, своей логикой, убедительными аргументами отстоять перед руководством и лично перед Сталиным правоту вооруженцев по самым острым вопросам».

Показательный пример. В 1939 году попала в опалу трёхлинейка Мосина. В принципе, её давно пора было менять на что-то более современное. Так же самозарядка Токарева по ряду параметров была лучше.

Беда в том, что быстро развернуть серийное производство новой винтовки непросто. Неизбежно вылезут «детские недоработки», там сбой, в другом месте. Чтобы уверенно давать серию может понадобиться и год, и даже больше.

А Мосинка хорошо освоена, дело идёт по накатанной. Тот же Ижевский завод давал до двух тысяч винтовок в день. Я не оговорился, в день. Представляете, вот так остановить завод на полгодика для переналадки на новую винтовку?

При этом все прекрасно понимали, что военное время не за горами. Мало того, что не дадим в нужных количествах новую винтовку. Так и без старых армию оставим накануне сами понимаете чего.

Первая ласточка – Тульский завод. Взяли под козырёк, сняли со сборки Мосинку и запустили Токаревку. В итоге через пару месяцев директор завода и главный инженер поехали по этапу. Потому что дать серию Токаревки в нужных объемах и нужного качества завод просто не смог.

В январе сорокового такая же задача ставится Ижевскому заводу. Прекратить выпуск трёхлинейек и ударными темпами переходить на выпуск новой винтовки. Новиков схватился за голову.

Проще сказать, чем сделать. Нужно срочно менять часть оборудования, перестраивать весь процесс. Да и винтовка для производства новая, технология неоткатанная. А вдруг запрем всё дело как туляки?

Новиков посоветовался с коллективом и срочно вылетает в Москву. Ванников, как глава наркомата, выслушал все доводы директора и сказал никуда не уходить, ждать решения. Не было наркома долго по Кремлёвским меркам, часа полтора. Обычно такие вопросы решались сразу.

Вернулся Ванников расстроенным:

«Снова меня не послушали. Надо снимать мосинскую винтовку с производства. Такого решение и двух правительственных комиссий».

Новиков настаивал, что так нельзя, оставим армию без винтовок. Ванников поморщился:

«Я-то знаю, но ты бы знал, кто на этом настаивает».

В итоге нарком собирает совещание с двумя опытными замами: Василием Рябиковым и Иваном Барсуковым. Оба подтвердили, что сейчас не самое лучшее время менять винтовки в производстве.

Под напором доводов Ванников, скрепя сердце, решается всё-таки звонить лично Сталину. Вождь ответил, что в курсе этого вопроса и обе правительственные комиссии дело рассмотрели подробно. Оснований менять решение комиссий нет.

Ванников продолжал спорить с вождём, приводить новые доводы. Сначала Сталин намекнул, что нарком только теряет время. Но после всех доводов в итоге Сталин сказал:

«Ваши доводы, товарищ Ванников, достаточно серьезные, мы их обсудим в ЦК и через четыре часа я Вам сообщу по телефону о своем решении».

Самого Ванникова Сталин, против обыкновения, на совещание не позвал. Сделать так значило бы восстановить против наркома еще больше членов комиссий.

Действительно, аккуратно через четыре часа товарищ Сталин сам позвонил наркому. И сообщил, что доводы наркома принимаются. Ломать налаженное производство винтовок не будем. Действительно, не самое время.

Вот так, мало кто решился бы ломать через колено две правительственные комиссии. Да ещё спорить с товарищем Сталиным, когда тот ясно дал понять – решение принято и обсуждению не подлежит. Ванников решился. А Вы говорите – ложечки.

Расстрел в 24 часа по желанию Сталина

Расстрел в 24 часа по первому желанию Сталина. Без суда и следствия, исключительно по закону 1929 года. А также объявление граждан «вне закона» со всеми вытекающими. Насколько можно верить этому документу в правовых базах?

Постановление ЦИК от 1929 года по форме совершенно людоедское. Ничего подобного советская юстиция не знала ни до, ни после. Если постановление подлинное – загадка нешуточная.

Итак в конце ноября 1929 года Президиум ЦИК СССР выпускает постановление «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР». Вещи там написаны откровенно страшные.

В постановлении говорится, что если сотрудник государственного учреждения или предприятия перебежит за границу, то объявляется «вне закона». Действия такого сотрудника объявляются изменой.

Там же прописаны кары для перебежчика. У оставшегося за границей конфискуют всё имущество. А вот от следующего пункта и вовсе леденеет кровь. Вот послушайте:

«Расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности».

В документе содержится крайне странный пункт, что все такие дела рассматриваются Верховным Судом СССР. С позиции правоведа конструкция очень странная. Тут уж или ЦИК решил и расстрел на месте, или следствие и суд. Причём самый высший суд Союза. Крайне странно.

И ещё одна приписка в этом постановлении. Прямо нарушающая все принципы права ещё с римских времён. Указано, что закон имеет обратную силу.

То есть, стрелять без суда и следствия можно не только новых перебежчиков. Хватай любого, не вернувшегося в страну после Революции, и волоки к стенке. Так выходит?

Постановление это наших либералов радует несказанно. Вот же, доказательство лютой звериной природы большевиков! Чуть что – в очередной книжке не преминут рассказать про чудо-закон.

Призадумался – но ведь мы не знаем таких расстрелов в 24 часа! Не есть ли этот закон очередной попыткой очернить нашу историю.

Задался вопросом – была ли вообще практика применения такого законодательства. Перебежчики были, агенты разведки, перешедшие на сторону врага тоже были. Но припомнить чтобы кого-то из них расстреляли в 24 часа?

Спору нет, истории про ликвидации спецслужбами агентов за рубежом – дело особое. Во всех разведках мира единичные случаи такого дела бывают. Но к официальным законам это имеет мало отношения.

А тут целое постановление ЦИК, дедушкой Калининным подписано. Ну как Вы представляете себе расстрел перебежчика в 24 часа где-нибудь в центре Парижа? Дурной боевик выходит.

Все попытки найти случаи применения этого постановления, неожиданно, ведут к одному и тому же человеку. Речь про советского дипломата и перебежчика Федора Раскольникова.

Опять же, по устоявшейся либеральной легенде, Раскольникова по приказу Сталина ликвидировали в Ницце два наших агента. Мол, именно по тому самому постановлению 1929 года он был объявлен вне закона и полетел из окна дурдома вверх ногами.

Никаких других случаев применения грозного постановления найти не удалось. Да и тут беда – выкидывавший дипломата из окна в Ницце Эфрон, муж Цветаевой, на тот момент уже два года как вернулся в Союз. И физически не мог быть в Ницце.

Да и вдова дипломата в конце восьмидесятых здорово подгадила либералам. В ясном уме сообщила, что никто её мужа не убивал. Скончался Раскольников у нее на руках от тяжёлой пневмонии. Какие, к собакам, агенты Сталина?

Ещё более странно – Раскольников не стало в 1939 году. На этот момент в уголовном кодексе уже давно действовала знаменитая пятьдесят восьмая, измена Родине. Причём тут дряхлое постановление десятилетней давности?

Звучала на тот момент статья кодекса грозно:

«Измена Родине, то есть действия, совершённые гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелёт за границу...»

Вот, пожалуйста, бегство за границу присутствует. Уже в кодексе, зачем беспокоить Верховный суд по постановлению 1929 года?

Ещё одна странность – ни в одном из уголовных кодексов республик нормы постановления 1929 года так и не появились! Карательная мера, вроде, есть, а в кодексах её нет. Так просто не бывает!

Грешным делом подумал, что постановление – очередная фальшивка. Если подумать – на кого оно рассчитано.

Представим разведчика, убежавшего за границу. Ну хорошо, можно забрать оставшуюся от него квартиру. Разведчику, правда, от этого ни жарко, ни холодно.

Можно провести его дело «на руках» через высший судебный орган Союза. Постановление же прямо пишет, что каждый случай рассматривает аж Верховный суд. Не велика ли честь для каждого сбежавшего предателя?

Но в чём смысл пункта про расстрел в 24 часа «с момента установления личности»? Понятно, что советский закон в чужой стране не действует. Расстрел становится возможным только после возвращения перебежчика домой!

Но, если предатель вернулся, к чему такая спешка? Зачем стрелять в течение суток, не разобравшись? Наоборот, берите в оборот, проводите следствие, изучайте связи, шпионскую сеть за рубежом, готовьте радиоигры с использованием предателя.

Осудите, в конце концов, даже к стенке поставьте, если заслужил. Но делается это обычным следствием и судом без всяких чрезвычайных постановлений. Какая-то ерунда выходит!

Так что же? Перед нами фальшивка? Всё указывает на это, но ситуация гораздо сложнее.

Полез в подшивки старых газет. Был почти уверен, что никакого постановления в те даты не найдётся. И просчитался.

В «Известиях» за 22 ноября в официальном разделе то самое постановление ЦИК напечатано. Все странные пункты и про расстрел, и про обратную силу. Подписано Калинин и Енукидзе.

Как же так? Самый страшный по форме закон за всю советскую историю Абсолютно карательный, перечеркивающий базовые принципы права.

При этом, полное ощущение – не применялся ни разу. Да и в советском законодательстве никакого отражения не получил. Какая-то стрельба из пушки по воробьям!

Что ещё более странно – за день до этого открыта сессия ВЦИК СССР. Неделю идут непрерывные доклады и заседания. Когда они умудрились подмахнуть карательное постановление? В перерыве на коленке?

И ещё странность – постановления такого рода почти всегда в прессе предварялись статьёй, например, товарища Сталина, с объяснением в чём опасность и почему социалистическая законность вынуждена пойти на крайние меры.

Если вспомнить его самые суровые указы времен Великой Отечественной, там в самом тексте указа чуть ли не половина текста – объяснение текущей ситуации. И обоснование неизбежности принимаемых суровых мер.

Но в случае с постановлением 1929 года ничего подобного. Текст закона втиснут между какими-то совершенно мутными установлениями вполне хозяйственного свойства.

Никаких комментариев или объяснений тоже нет. Страшное постановление смотрится натурально Останкинской телебашней посреди голой вековой степи.

Примечательно, все либералы, перепечатавшие постановление, этот номер «Известий» не видели. Везде, как под копирку, одна и та же ссылка. Явно все переписывают с одного источника.

Ссылаются на собрание законов СССР за 1929 год. Даже страница указана – номер 732.

К сожалению, в открытых источниках найти это собрание мне так и не удалось. Что странно, учитывая насколько упорно его цитируют про злодейского Сталина.

Еще более странно, пишут, что это собрание выходило месячными сборниками. То есть никакой сводной книжки за целый год в 1929 году просто не было! Какая там может быть страница?!

Крайне любопытно было бы заглянуть в сборник за ноябрь 1929 года. Было ли там вообще такое постановление? Может где-то в архивных фондах и сохранилось?

Что же мы имеем в итоге? Совершенно бескомпромиссное и даже незаконное постановление ЦИКа. Которое отчего-то не попало в уголовные кодексы республик.

Найти которое в сборниках законодательства сегодня – изрядная задача. При этом ни одного случая применения столь карательного постановления в реальной истории.

Да ещё и откровенные байки про Раскольникова, переписанные друг у друга. Это всё на чашке весов, подписанной «антисталинские фальшивки».

Что же на другой чашке? Тоже штука не самая лёгкая – фотокопия газеты «Известия» с этим постановлением. Что же перевесит?

Кажется, разгадка есть. И ещё лукавый вопросик. А что же такого случилось в 1929 году, что пришлось принимать настолько жестокое постановление про перебежчиков? Которое никто и не собирался, кажется, применять?

Подскажу. Что же за великий политический деятель перебежал на запад в 1929 году? Ну конечно, речь про Лейбу Давидовича Троцкого и его прихвостней.

Вот тут всё становится на свои места. И парадоксальная норма про расстрел в СССР когда перебежчик совсем в других пенатах. И обратная сила закона.

Это прямое и ясное послание партии Троцкому и его камарилье. Уехали – не возвращайтесь. Ничего хорошего Вас в Союзе не ждёт. Сделали выбор – живите с ним теперь.

Тут и про Верховный суд сразу понятно. При нужде соберём ради гражданина Троцкого и Верховный суд.

Так что рассматривать это постановление, даже если оно подлинное, как уголовный закон – совсем неправильно. Никакого отношения к реальному уголовному процессу оно не имело. Потому и не использовалось никогда.

Это политическая декларация. Вполне ясная для врагов советской власти. Так к нему и надо относиться.

А рассказчиков про кровавый режим и бессудные расстрелы я бы посоветовал отправить по известному адресу. В город Ниццу. В дурдом, с верхнего этажа которого, как оказалось, никто вовсе и не выкидывал по постановлению 1929 года Федю Раскольникова.

Расследование Конгресса о золоте Рейха

Товарищ Сталин не зря предупреждал – капитализм естественный союзник фашизма. Всегда так. Блестящее подтверждение этому выплыло сейчас, от кого бы Вы думали, от Сената США!

В нашей печати появилось несколько упоминаний вскользь о золоте гитлеровской партии и исчезло. А ведь документы расследования бюджетного комитета Сената вполне доступны. Переводы – не хочу!

Началось всё с того, что в штатах рухнул ряд крупных банков. Что же случилось? Нам же много лет рассказывали насколько неэффективна была плановая система. Это при капитализме всё цветёт и развивается, держи карман!

Но нет, дедушка Ленин и товарищ Сталин были глубоко правы. Капитал может жить, только непрерывно пожирая всё вокруг. На то он и самовозрастающая стоимость.

Одна беда – шарик у нас маленький. Как только поделили все рынки, грянул очередной кризис. Уже добрую сотню лет капитал идёт от одной депрессии к другой.

И увы, единственный выход из очередной финансовой ямы для капитала – мировая войнушка. Наследие Советского Союза запад благополучно доел и над головой зашевелились урановые тучи.

Если Вы не заметили, не просто так по всему миру яростно забурили локальные и не очень конфликты. Причина-то простая, тянуть некуда, большие американские банки и те валиться начали.

Вслед за Америкой с грохотом рухнул второй крупнейший банк благополучной Швейцарии – Кредит Свисс. Это был титан мирового масштаба. За полтора триллиона долларов в управлении, полтора века истории, доли и активы в большинстве крупнейших банков мира.

И вдруг глиняные лапки швейцарского колосса подкосились. Да так круто, что из под обломков выглянуло недобитое мурло откровенного нацизма.

Как же так? Страна весёлых коров из рекламы, молочного шоколада и лукавых часовщиков. Что может быть невиннее швейцарского сыра? И вдруг – золото нацистов и полвека работы по спасению военных преступников от справедливого возмездия? Не может быть! Или очень даже может?

Конечно, раскопала это все сенатская комиссия не просто так. Какое дело американцам до рухнувшего швейцарского банка? Даже если те, вплоть до наших дней, поднимали с престарелыми чинами СС аргентинское шампанское в тонком хрустале.

Сенаторов, как всегда, интересовали гораздо более приземлённые вещи. Можно ли пожить на обломках рухнувшего гиганта. А то вдруг удастся накопать недоплаченные миллиарды налогов в американскую казну. Чего бы не пожить золотом нацистов. И накопили, не сомневайтесь.

История началась еще в 2020 году. Тогда одна еврейская организация, Центр Симона Визенталья, ненавязчиво сообщила, что у нее «совершенно случайно» есть секретные данные банка. Мол, не хранится ли в Кредит Свисс фашистское золотишко.

Неплохо было бы поделиться с жертвами нацизма. Нет, не с родственниками двадцати семи миллионов убитых советских граждан, конечно. Но всё же, с правильными людьми в заграницах надо бы рассчитаться.

Деваться некуда, банк вынужден разрешить сторонней компании «Аликспартнерс» провести расследование в своих закромах. Дело деликатное, поэтому назначается независимый наблюдатель от ещё одной аудиторской фирмы «Дженнер и Блок» по имени Нил Барофски.

Расследование пошло так здорово, что итоговый отчет банк немедленно засекретил. Контракт с фирмой-расследователями расторгли. А наблюдателя Барофски тотчас уволили без объяснения причин.

Поинтересоваться, а что же случилось, как-то, не вышло. Даже еврейская организация достучаться до правды не смогла. Не рухнул банк-гигант, правда так и осталась бы скрыта в архивах.

Но вот очередная великая депрессия шагает по планете и за дело взялся Конгресс США. Выписываются повестки в суд и компании-следователю, и уволенному омбудсмену. Конгресс требует отчета от должностных лиц рухнувшего банка.

Вытаскивают на свет и засекреченный отчет о расследовании. Внезапно оказывается, что многие его разделы откровенно вымараны банком! Но даже открывшихся частей достаточно, чтобы остатки волос зашевелились на макушке!

Оказывается, долгие годы Кредит Свисс активно помогал верхушке нацистских преступников спасти жизни и что главное, гигантские капиталы, от правосудия. В отчете прямо пишется про «крысиные тропы», которыми верхушка Рейха утекала на виллы в Аргентине и отмывала золотишко партии.

Ладно бы, банк занимался этим до Второй мировой или даже во время. Ничего подобного, огромное число операций проведено после Победы и Нюрнберга. Многие клиенты банка на тот момент уже – осужденные трибуналом военные преступники!

В отчете, без указания имён, удалось раскопать счета почти сотни нацистов, открытых уже после 1945 года. Более того, счета активно использовались нацистами и их родней весь двадцатый век. Четырнадцать раскопанных счетов активны до сих пор!

«Аликспартнерс» ссылаются, что банк крайне неохотно предоставлял сведения. Но даже то, что удалось накопать, поражает.

Найдены счета двадцати одного откровенно фашистского преступника из высших эшелонов. В их числе, один из генералов, награжденный приговором Нюрнберга. И один из высших чинов СС.

Среди клиентов банка, открывших счета после 1945 года, есть осужденные руководители гитлеровской науки и промышленности.

Целая группа счетов принадлежат руководителям «Объединения германских предприятий» (DWB). Звучит невинно, если не знать, что прячется за этими буквами.

Это огромная сеть заводов и фабрик, на которых работали и уничтожались узники концлагерей. Принадлежало и управлялось это «объединение» непосредственно структурами СС.

На минуточку, начальника этой замечательной промышленности СС и его зама судили на Нюрнберге. Отчего-то присудили крепкую петлю обоим. А начальнички поменьше побежали в Кредит Свисс спасать золотишко СС. И нигде у банка не почесалось.

Что характерно, на сегодня расследование заморожено. Главный юрисконсульт банка Маркус Дитхельм все проверки на эту тему попросту запретил. И кто ему что сделает?

Любопытно, что даже по запросу Конгресса США, надзиравший за расследованием Барофски отказался показать полный отчет. Но подождите, он же не из банка, его же специально поставили со стороны приглядывать за делом!

Неужели, омбудсмен Барофски получил от кого-то рекомендации замять дело? А может, нешуточно опасается за собственную жизнь. Но подождите, фашистов, кажется, победили еще в сорок пятом. Или, когда речь о золотых миллиардах Рейха, можно и забыть про решения дряхлого Нюрнберга?

В расследовании Конгресса указано, к примеру, что в ходе анализа полученных документов зацепили целый куст нацистов, проживающих в Боливии. Оказалось, банк крайне успешно работал с вложенными ими миллионами.

Но банк сообщил, что Боливия – дело особое. Потому никаких подробностей про эти операции предоставлять не станет. Не Ваше, мол, дело.

Барофски сообщил на допросе, что ему удалось найти 366 имён нацистов, с которыми, очень похоже, банк активно сотрудничал. И пару десятков немаленьких фирм такого же свойства. Но банк категорически отказался расследовать открывшиеся имена.

В итоге рухнувший банк тихонько прибрала к рукам крупнейшая в Швейцарии банковская группа. Золотишко нацистов оставили в покое. Европейские финансы, что любят тишину, блаженно погрузились в вековую спячку.

А капитал, столь любезно сотрудничавший все эти годы с беглыми высшими чинами Рейха, готовит миру новую пакость. Нет у них другого способа подкормить оголодавший капитал. А капитал голоден, ох, как голоден!

Рассекретили показания адъютанта Гитлера

ФСБ рассекретил показания личного адъютанта Гитлера о последних днях в ставке разбитого фюрера. Этот самый Отто Гюнше – фигура любопытная. Дожил нацистский дедушка аж до 2003 года.

Фашист до мозга костей, убеждённый. В шестнадцать лет добровольно завербовался в СС. Вся служба без единого сомнения. Стремительный взлёт карьеры.

При покушении на Гитлера пытался телом закрыть фюрера от взрыва и был выброшен из окна взрывной волной. До последних часов оставался с Гитлером в сорок пятом.

После ареста Красной Армией не раскаялся. Осуждён на 25 лет лагерей, но даже там продолжал фашистскую пропаганду.

Правда, в Союзе Отто не задержался. Через пять лет был переведён в ГДР, а там, явно, бывшие соратнички помогли бежать на Запад.

Рассказ 1945 года от адъютанта Гитлера крайне любопытный. Отто рисует картину отчаяния, подлости и предательства в ставке.

Нас много лет кормили либеральным мифом о благородстве нацистов. Мол, старая военная аристократия, идейные люди.

Якобы, стойко держались до последнего. Присяге не изменили, многие «благородно» приставили именной пистолет к виску. Исключительно, чтобы не замарать чести мундира сдачей в плен «этим красным».

Рассказ адъютанта показывает, что даже не близко. Больше всего поведение шайки нацистов походило на драку голодных крыс в железной бочке. Самый приличный генерал из этой братии просто ушёл в запой и был расстрелян соратничками. Остальные предали всех и вся.

Адъютант мягко описывает ситуацию так:

«В последние дни в нацистской Германии не существовало какого-либо чёткого и единого руководства».

Уже 22 апреля Геринг пытается провести переворот! Он объявляет, что Гитлер из-за наркомании и психических расстройств уже не способен командовать Рейхом. И объявляет фюрером себя!

Кстати, о главном командире германской авиации адъютант крайне невысокого мнения. Прямо говорит, что Геринг оказался неспособным наладить дела в авиации. А сам предавался исключительно аморальному образу жизни.

Ещё одна крыска – Гиммлер. Даже до ставки фюрера дошло, что крупный нацист договаривается с западными державами как бы повыгоднее продать родную Германию.

Судя по всему, договорился. Гиммлера исключают из партии и он куда-то бежит. Скорее всего, на Запад к идейным соратникам.

Кстати, история гибели Гиммлера в сорок пятом полна странностей. По официальной версии, его задержали британцы, после чего он раскусил ампулу с ядом.

В действительности, он был задержан нашими красноармейцами, освобождёнными из плена, которые патрулировали в британской зоне. Но англичане быстренько прибрали Гиммлера к рукам.

После чего сообщили про отравление. Тело никому не представили и до сих пор неизвестно где оно захоронено. Вполне возможно, герр Гиммлер доживал свои дни на вилле где-нибудь в Аргентине.

Отто рассказывает, что настроение в ставке было крайне подавленное. Страшно осуждали (а, скорее, завидовали) успевшим сбежать на Запад.

Адъютант перечисляет фельдмаршала Кейтеля, министра иностранных дел Риббентропа, главу германского трудового фронта Лея. Геринга и Гиммлера, само собой.

Предал даже самый преданный Гитлеру человек. Начальник канцелярии Булер, которого звали «лакеем Гитлера», и тот бежал на Запад.

Даже хвалёное СС частью разбежалось. На охрану ставки Гитлера пришлось ставить детей! Да-да, тот самый гитлерюгенд.

Армия тоже массово изменила. Гитлер был уверен, что у него достаточно средств для обороны Берлина на месяцы вперёд. Целых три армии: Буссе, Венка и Штейнера были в его распоряжении.

Но одна за другой эти армии бежали на Запад под ударами Красной Армии. Никто умирать за разбитого фюрера не собирался.

Адъютант Гюнше рассказал и о настроении фюрера. Ничего общего с героическим образом, столь любимым либеральными историками:

«Гитлер чувствовал себя покинутым партией и своими соратниками. В последнее время Гитлер держал себя так, что можно было подумать, что его душевное равновесие совершенно сломлено».

Более того, никакого благородства в уходе из жизни фюрера тоже не было! Адъютант показывал, что Гитлер извёлся от страха «попасть в руки русских». И понести заслуженное наказание.

Больше того, сам уход фюрера выглядит крайне странно. Он срочно женится на Еве Браун. И дальше их тела выносят и сжигают на костре.

Зачем было так поступать? Если уж там была такая любовь – не проще ли было дать Еве спастись? Прикрыв её уход собственной гибелью?

Опять же, даже личный адъютант не может подтвердить, что в костре оказался именно Гитлер. Тело было почему-то полностью закрыто одеялом. Ботинки, ботинки были точно Гитлера, – восклицает Отто.

Извините, но больше похоже на дешёвую инсценировку. Гитлер и Ева Браун просто-напросто готовили побег на Запад. Как получилось на самом деле – мы вряд ли когда-нибудь узнаем.

Не удивлюсь, если наши западные союзники всерьёз намеревались использовать Гитлера для последующего совместного удара по Советскому Союзу. Операция «Немыслимое» прорабатывалась британскими штабами крайне детально.

Опять же, слабо верится, что Гитлеру дали спокойно дожить где-нибудь в Южной Америке. Скорее всего, союзники просто по-тихому приморили, когда поняли, что против Советского Союза не потянут.

После исчезновения Гитлера в ставке начинается повальная эпидемия. Гибнет глава партии Борман (якобы в перестрелке). Опять же, есть сильные сомнения на этот счёт. Что-то подсказывает, что вместе с золотом партии он оказался где-то совсем в другом месте.

Сами уходят из жизни: начальник генштаба Крепс, начальник адъютантов Гитлера генерал Бургдорф, руководитель гитлеровской молодежи Аксманн. Туда же отправляется Геббельс с семьёй и гауляйтер Берлина Шах.

Часть крыс пытается бежать тоннелями метро. С ними личный пилот Гитлера, который тащит сорванную со стены средневековую картину. И тот самый адъютант Отто.

Побег не удался. Все оказались в руках Красной Армии. Героически сражаться до конца не рискнул никто.

Адъютант Гюнше рассказал и ещё одну любопытную историю. Ещё до разгрома происходили обмены пленными офицерами между фашистами и англичанами. Не слабо, правда?

И вот, один вернувшийся из плена высокопоставленный офицер рассказал, что англичане задавали крайне странные вопросы. Например:

«Не согласился ли бы он при известных обстоятельствах сражаться под английским командованием против большевизма».

Ещё не отзвучали победные салюты над Рейхстагом, а наши союзнички готовились к новой войне. Теперь уже против Союза. Крысы, крысы как есть.

Притча Сталина и коммунист из Франции

Почему товарищ Сталин не одобрил историю раба из старинной притчи? Любопытные воспоминания о вожде советского разведчика Али-Гусейн Алиева.

Алиев вспоминал, что после Победы пришёл молодым сотрудником в Министерство государственной безопасности СССР. Одно из первых заданий – сопровождать крупного руководителя французских коммунистов.

До приезда в Союз французский гость нелегально побывал в традиционных странах интересов старой Франции: во Вьетнаме, Китае и Камбодже. В Союзе коммуниста пригласили неофициально на дачу Сталина, чтобы обсудить чем живут компартии в Азии.

И вот французский гость в сопровождении Алиева приезжают на дачу к вождю. На долю молодого сотрудника выпало ещё и переводить с французского.

Сталин сперва говорить о делах не стал. Угостил чаем с фруктами, предложил искупаться в прудике. Потом пригласил пройтись по саду.

Говорили о непростой колониальной судьбе стран в Азии. О том, как столетиями крупные западные державы подавляли и разграбляли эти страны. Французский гость вдруг вспомнил к месту старинную восточную притчу.

Сталин заинтересовался, попросил, если история интересная, рассказать и ему. Гость слегка смутился и принялся рассказывать:

«Шел крестьянин Юсиф в город на ярмарку через поле соседнего села...»

Сталин улыбнулся и в шутку спросил – какое необычное имя, Юсиф. Может, это по-нашему, Иосиф? Переводчик не знал что сказать, выходило, что притча на что-то намекала вождю.

Но коммунист из Франции нашёл выход:

«Когда эту притчу рассказывали мне, крестьянин и тогда был Юсифом».

Сталин расхохотался и попросил рассказывать дальше. Гость продолжил историю крестьянина.

На соседском поле Юсиф встретил пахаря с очень странной упряжкой. Плуг тянули вместо двух быков, бок о бок бык и замучанный раб.

Пахарь на изумлённый вопрос ответил, что один бык пал и он на его место поставил раба. Просто потому, что раб стоит гораздо дешевле быка.

Вслед Юсифу раб вдруг поднял голову и сказал только одно: «Так будет не долго». Юсиф только пожал плечами, страдать под ярмом – вечная доля раба, что может измениться?

Через пару лет Юсиф снова встретил раба. Всё и правда, поменялось. Крестьянина не стало, раб женился на его вдове и получил всё небогатое имущество.

Теперь раб сам правил плугом. Упряжку на сей раз тянули уже два быка. Юсиф порадовался за бывшего раба, но тот снова повторил своё: «Так будет не долго».

Еще через время Юсиф шёл через поле и встретил уже совсем другого пахаря. Оказалось, бывший раб теперь живёт во дворце.

Когда не стало прошлого правителя, выбирали нового господина окрестным землям. По старому обычаю выпустили птицу счастья. А та, вместо того, чтобы осенить вельмож, села на голову бывшему рабу.

Перечить воле судьбы и старинному обычаю тёмные люди побоялись. И знакомый Юсифа стал править окрестными селениями.

Юсиф пошел поздравить старого знакомого. Но, уходя из дворца, снова услышал странную фразу: «Так будет не долго». Да что же ему ещё нужно? И так бывший раб поднялся до господина целого края!

Еще через несколько лет властителя не стало. Юсиф пошёл проститься на кладбище. И на могильной плите снова прочитал всё те же слова: «Так будет не долго».

Крестьянин пожал плечами – глупость. Что может измениться, ведь жизнь раба завершилась. Какое уж там «не долго».

Прошло ещё сколько-то лет. Уже глубоким стариком Юсиф шел мимо кладбища. И с удивлением понял, что никакого кладбища больше нет.

Не осталось даже следов от могилы бывшего раба, пахаря, владыки. На зелёном лугу меланхолично щипало траву стадо овец. Выходит, прав был мудрый раб, ничто не бывает в этом мире навечно.

Сталин покивал старинной притче. И вдруг сказал – вот оттого и страдают сотни лет под железной пятой колонизаторов страны Азии. Всегда можно утешиться, что так будет не всегда.

Мудрость раба из притчи – крестьянская, покорная. Жил, как несло по течению жизни. Даже не пытался брать судьбу в свои руки.

Сталин вдруг задумался и повторил любимое Ленинское выражение стоиков:

«Желающего судьба ведёт, несогласного тащит».

Настоящий коммунист не должен уподобляться рабу из притчи. Бороться, не жалея сил, за лучшее будущее и справедливый мир.

Только тогда можно будет с гордостью сказать:

«Теперь так будет долго!»

Приговор Сталина за нокаут члену ЦК

Сталин попросил узнать – правда ли, что Шолохов побил главного пропагандиста ЦК партии. После этого звонка ждали большой беды. Впрочем, решение вождя оказалось совершенно неожиданным.

Речь про малоизвестную историю, приключившуюся с заведующим отдела агитации и пропаганды ЦК Алексеем Стецким. Фигура любопытная, в левом движении со студенческой скамьи и всё-то по линии пропаганды.

В какой-то момент, правда недолго, даже редактором «Комсомольской правды» поработал. Но, в основном, на партийных постах.

Надо понимать, что к моменту исторической драки Стецкий всячески старался выступать «святее Папы Римского». Потому как на биографии притаилось нешуточное пятно.

Стецкий, когда не стало Ленина, полностью примкнул к Бухарину. Был одним из самых яростных его сторонников. Но как только бухаринская оппозиция оказалась разгромлена, Стецкий тут же перебежал в стан Сталина. И принялся с ещё большей яростью Бухарина обличать.

Сохранилось любопытное письмо Сталину этого пропагандиста. В письме Стецкий решительно отмежевывается от Бухарина и просит ни в коем случае его не связывать с именем бывшего патрона.

Что характерно, письмо датировано январём 1937 года. До процесса над Бухариным и приговора ещё полтора года. Но Стецкий очень чутко сделал стойку на линию партии и выбрал сильнейшую сторону.

Вот как пропагандист писал Сталину:

«Что касается моего письма Бухарину, то оно относится действительно к тому времени, когда я был не всегда и не во всем чист, то есть когда я принадлежал к Бухаринской группе. Теперь мне совестно вспоминать об этом.

Но уже в то время назревало мое расхождение с Бухариным: по вопросу о коллективизации; по вопросу о самокритике... Когда же Бухарин выступил и против индустриализации, то я понял, что мне с ними не по дороге».

Далее Стецкий пишет, что тогда же объявил о разрыве с группой Бухарина. Забавная подробность, пропагандист пишет Сталину, что заявил о своём решении Сергею Мироновичу.

По всей видимости, речь про Кирова. Которого два года как убили. Потому проверить правдивость слов уже никак нельзя.

Кстати, Стецкий тут же оговаривается, что самому Бухарину ему заявить прощальный привет так и не довелось. Мол, не хотел Бухарин с ним встречаться. Пришлось передать через Слепкова. Выглядит, мягко говоря, странно.

Кстати, тоже любопытный кадр. На известном допросе прокурор Вышинский прямо спрашивал Бухарина зачем тот посылал Слепкова на Северный Кавказ. Не ставилась ли тому задача поднять там восстание против советской власти.

Бухарин, на удивление, отнекиваться не стал:

«Слепкова я посылал как квалифицированного человека по организации повстанческого движения. Но Слепков на месте мог, ориентировавшись и узнав, какие там имеются организации, мог предпринять некоторые шаги помимо меня».

В общем, непросто всё было у товарища Стецкого. Кстати, через полтора года Бухарин подробно расскажет и об участии Стецкого в его группе. Почему-то Бухарин окажется не в курсе, что пропагандист с ним решительно размежевался.

Хотя в том же письме Сталину Стецкий писал:

«Дальнейшее Вам известно и могу Вас заверить, что с той поры никаких отношений с ними у меня не было, и я их рассматривал, как врагов».

Уже с середины тридцатых Стецкий решил от партийной борьбы сбежать в тихую гавань. И фактически возглавил Союз советских писателей.

Конечно, формально главой союза был Горький, но фактически все организационные вопросы забрал себе Стецкий. Собственно, когда пропагандист перешел командовать отделом партийной агитации ЦК он по-прежнему считал себя главным начальником, присматривающим за писателями.

Вспоминают, что Стецкий любил давать советы именитым писателям. Как было бы правильно выписать, показать того или иного персонажа. Как подчеркнуть партийную линию в книге. Причём, давать советы в довольно грубой форме.

Нравилось это не многим. С Шолоховым, к примеру, коса сразу треснулась о камень. Автор «Тихого Дона» вполне внятно объяснил, что сам как-нибудь разберётся как ему быть со своими персонажами.

Стецкий натурально закусился. На очередном совещании у Сталина озвучил чуть ли не прямой донос на Шолохова. Мол, зазвездил автор, а Григорий Мелехов у него – вообще анти-советской контрой вышел.

Стецкий заявил, что Шолохов его не слушается. И даже попросил вождя как-то повлиять на распоясавшегося писателя.

Сталин задумчиво раскурил трубочку и вместо приказа немедленно тащить на ковёр писателя, принялся вежливо воспитывать главного по агитации:

"Нельзя вмешиваться, товарищ Стецкий, в творческий процесс художника. Нельзя ему диктовать что-либо".

Стецкому хватило не надолго. В очередной раз в компании писателей разгорячённый напитками Стецкий принялся откровенно ругать книгу Шолохова. Досталось по полной и Мелехову. И разложенец он у писателя, и белым сочувствует, и вообще контра. Да ещё и подначил писателя:

«Ты, Шолохов, не отмалчивайся!»

Шолохов, кипя от злости, всё-таки взял себя в руки. И спросил как ему лучше ответить главному пропагандисту. Как члену ЦК партии или лично как Лёше Стецкому. Тот кивнул, чтобы отвечал лично.

Шолохов спокойно подошёл, размахнулся и крепко приложил Стецкому в челюсть. Скандал, так с большим начальником никто не обращался. Понятно, ничего хорошего для Шолохова после такого обхождения с членом ЦК не ждали.

На следующий день из приёмной Сталина писателю позвонил Поскрёбышев. Секретарь уточнял правда ли, что на критику «Тихого Дона» Шолохов ответил таким образом? Шолохов убито, но честно подтвердил, что всё так и было. Секретарь поблагодарил и повесил трубку.

Ещё через четверть часа новый звонок. Снова у аппарата Поскрёбышев. Очень короткое сообщение для товарища Шолохова:

«Товарищ Сталин считает, что Вы поступили правильно».

Вот так, вождь прекрасно разобрался в ситуации и защитил писателя от нападок партийного чиновника своим авторитетом. После этого звонка доставлять какие-то неприятности Шолохову главный пропагандист уже просто не мог.

Судьба самого Стецкого сложилась нерадостно. Конечно же, не в перепалке с Шолоховым дело. Потянул агитатора за собой на допросах гражданин Бухарин. Наговорил столько, что отпираться было поздно. И про подготовку свержения советской власти, и про план отделить от Союза Сибирь. И про высокие должности, которые обещали Стецкому после переворота.

Так что нападал на «контру» Мелехова агитатор зазря, не помогло. Был осуждён и расстрелян в 1938 году. При Хрущёве, конечно, реабилитирован как жертва Сталинских репрессий.

А Шолохов продолжил писать свой великолепный роман и публиковать по главам в «Новом мире». Не оглядываясь на подсказки агитаторов из высоких кабинетов. Писал про подлинную жизнь казачьей станицы, за что и любим до сих пор.

Потому как главные слова, чтобы этот роман состоялся, тоже были сказаны товарищем Сталиным:

«Великому русскому писателю Шолохову должны быть созданы хорошие условия для работы!»

Нарком Сталина с пулемётом на ГУМе

История ареста наркома Ванникова разбиралась не раз. Выдвигались самые неожиданные версии. Вплоть до баек как Сталин коленкой нажимает секретную кнопку под столом и наркома на выходе из кабинета берут под белы ручки мрачные костоломы из НКВД. Достоверность таких рассказов, мягко говоря, вызывает вопросы.

Наткнулся на подробный разбор этого ареста от человека, хорошо знавшего Ванникова. Более того, работавшего с Ванниковым после освобождения в соседних кабинетах. Оба были замами наркома вооружений Устинова. Да-да, того самого позднее многолетнего Брежневского министра обороны.

Рассказывал об аресте генерал инженерной службы, зам наркома вооружений Владимир Новиков. Напомню, история была в том, что наркома Ванникова и ряд его заместителей арестовали за две недели до нападения гитлеровцев. А через месяц так же внезапно вернули на работу. Правда, Ванников вышел уже не наркомом, а замом к Устинову, но всё равно, пост министерский.

Новиков вспоминал, что после освобождения к нему пришли четверо. Сам Ванников, его заместитель Барсуков, бывший начальник патронного управления Ветошкин и директор Чарский. Приехали в наркомат сразу из тюрьмы, чтобы узнать свою дальнейшую судьбу. Сначала к Сталину, потом в наркомат. Больше того, от Новикова Ванников поедет обратно в тюрьму забирать вещи.

Новиков приписывает заслугу освобождения всех четверых хитрому замыслу Ванникова. Время было непростое, колеса государственной машины иногда крутились с большим скрипом. Даже по ложному обвинению можно было загреметь надолго, пока разберутся, да и станут ли разбираться.

Опять же, ответственность наркома гигантская. Срывы-то производства были, никуда их не спрятать. А пойдя разберись, где тут недоработка, где халатность, а где прямое вредительство.

Ванников решает «запустить дурочку», соглашается на всё. Больше того, выдумывает в показаниях самые невероятные обстоятельства. Чтобы всякому было понятно – такого и быть-то не могло, ерунда какая-то.

Ванников сообщает следователям, что готовил покушение на товарища Сталина. Приводит совершенно зверские подробности. Как поднимался на крышу ГУМа и присматривал местечко для авиационного пулемёта. Так и говорит:

«Я собирался крупнокалиберный пулемет затащить на ГУМ, и когда товарищ Сталин будет выезжать из Кремля, дать по нему очередь из этого пулемета».

Причем, сам Ванников говорит, что его не запугивали. Ни каким образом не били, и не пытали, чтобы там не сочиняли либеральные писаки. Весь этот полёт фантазии нарком выдавал по собственной воле.

Следователи НКВД, конечно, кривились, но дело маленькое – говорит, пиши. Так весь этот бред и окоlesiца оказались в показаниях наркома. В таком виде показания и легли на стол Сталину, когда тот поинтересовался как идёт дело о вредительстве в наркомате.

По рассказу Новикова, товарищ Сталин при первом же знакомстве с делом сделал замечание, что тут какая-то глупость. Ванников либо невиновен, либо «валяет Ваньку» и надо разобратся что же было на самом деле.

При этом реальные-то проблемы в наркомате никуда не делись. Пожалуй, важнейший по военному времени наркомат, а с государственными заданиями не справился.

Сталин решает дать Ванникову шанс исправиться. Уже на десятый день после нападения фашистов Сталин поручает Ванникову в тюрьме подготовить план развёртывания военных

заводов на мобилизационные рельсы. А задачи ставились немаленькие, выпуск вооружений нужно было нарастить от двух до трёх раз. И нарастить срочно!

Ванников оговаривается, что подробности ситуации ему неизвестны. Тем более, после нападения гитлеровцев многое могло поменяться. Тем не менее, пишет подробно свои соображения. Что нужно сделать в первую очередь, где возникнут сложности и нужно особое внимание, где понадобится помощь из резервов.

Новиков передаёт слова Ванникова, что после составления такой записки бывшего наркома вызвал Сталин. Прямо из тюрьмы Ванников попадает на правительственное заседание у Сталина с Молотовым и Маленковым.

Записка бывшего наркома была Сталиным уже подробно изучена и проработана. Проект был с многочисленными пометками красным карандашом. Сталин высоко ценил знания Ванникова как профессионала своего дела.

Сталин был вынужден признать:

«Ваша записка – прекрасный документ. Вы во многом оказались правы... Мы ошиблись».

И прямо на заседании предложил забыть обиды, все обвинения снимаются. А Ванникова ждёт ответственный пост зама наркома вооружений. В шутку Сталин добавил примирительно:

«Я ведь тоже сидел в тюрьме».

Чувство юмора и отчаянность перед авторитетами не оставили Ванникова и в этой ситуации. Не удержался и подпустил ехидную шпильку:

«Вы, товарищ Сталин, сидели как народный герой, а я как враг народа, германский шпион».

На прямой вопрос Сталина, зачем Ванников в показаниях сообщал всякую ерунду про пулемёт на ГУМе, бывший нарком лукаво сказал, что боялся избиений. Уж лучше расстрел. Хитрил, понятно.

Сталин спросил какие будут у освобождённого ещё пожелания. Ванников ответил, что для себя ничего не просит. Только, чтобы выпустили товарищей, которых арестовали вместе с наркомом. Уж если он не виноват, то они и подавно.

Так вчетвером и пришли к Новикову в кабинет. И опять для себя не просили ничего, попросили поспособствовать, чтобы очистили их доброе имя. Чтобы Новиков позвонил заму Берии и тот дал поручение вернуть освобождённым их ордена.

Новиков, действительно, позвонил Кобулову и передал, что раз все обвинения с товарищей сняты, то негоже лишать их наград. На следующий день награды были всем четверым возвращены.

Ванников и Барсуков стали заместителями наркома. Работы прибавилось и новым замам дело нашлось, не смотря на то, что уже были назначены новые замы. Ветошкин вернулся командовать патронным главком. Вернулся на директорскую должность, правда на другой завод, Чарский.

Никаких вредных последствий для Ванникова опала и арест не имели. Уже в феврале 1942 года возглавил самостоятельный наркомат боеприпасов и командовал им всю Отечественную.

А после Победы ещё более важное поручение лично от Сталина. Ванников под прикрытием работы в министерстве сельхозмашиностроения возглавляет на самом деле Первое главное управление при Совмине.

По сути, это наш Манхэттенский проект и немного покруче. Целая атомная отрасль в секретном режиме. Первейшая задача, конечно, была догнать и перегнать американцев по созданию атомной бомбы.

Задача была решена блестяще. На пятнадцать лет раньше, чем было в подписанной через неделю после успешных испытаний нашей бомбы справке ЦРУ. Когда аналитики просчиты-

вали, что Сталину еще 15 лет не создать атомную бомбу, в Кремле уже поднимали шампанское за успех.

Такая вот история про готовившего злодейское покушение на Сталина с крыши ГУМа наркома Ванникова. И три Золотых звезды Героя Социалистического Труда на его кителе. За дело звёзды-то.

Нарком отпустивший дочь Сталина

История побега дочери Сталина Светланы – трагическая. Для неё самой в первую очередь. Попала под влияние западных спецслужб, поменяла родную страну и память об отце на что-то другое. Вряд ли Сталинский нарком Иван Бенедиктов подозревал, что дело зайдёт так далеко. Отдал последний долг ушедшему вождю и только.

При этом Бенедиктов – фигура нечеловеческого масштаба и крайне необычной судьбы. Кидало его в столь разные сферы, что поражаешься: от театра и колхоза до атомного института и зарубежных посольств.

Начинал Иван в пятнадцать лет на текстильной фабрике. Потом работал грузчиком в театре. Потом выучился на экономиста в Тимирязевской академии.

Поработал в наркомате земледелия Узбекистана, служил в Красной армии, затем командовал московским трестом совхозов, выращивающих овощи. Занимался научной работой в сельхоз институте. Когда всё успевал?

В тридцать пять лет Сталин поставил талантливого специалиста по сельскому хозяйству наркомом совхозов РСФСР. А потом и наркомом земледелия всего СССР.

Гигантская работа ведомства Бенедиктова в предвоенные и военные годы хорошо известна. В сорок первом страна сразу потеряла больше половины посевных площадей и регионы, в которых выращивались самые большие стада.

Только благодаря ударной работе по эвакуации того, что можно было спасти, на восток... Благодаря освоению новых, не самых плодородных земель в Средней Азии, на Алтае, в Сибири удалось обеспечить страну продовольствием.

А заодно именно Бенедиктов придумал и воплотил ВДНХ как мощный двигатель всего Советского хозяйства. Да-да, начиналось всё со Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Помидоров и тыкв-рекордсменов, которые самолётами везли в Москву на выставку.

Многолетний министр сельского хозяйства оказался способен решать самые нестандартные задачи. Например, в 1945 году, когда острейшим образом встал вопрос создания Советской атомной бомбы, именно Бенедиктов, наряду с учёными физиками, оказался среди организаторов.

История поразительная, проект третьей Лаборатории Академии наук вели трое государственных деятелей. На минуточку, это первый работающий реактор на тяжёлой воде. И задача одна – создание ядерного щита.

Так вот, эти трое вполне понятны. Борис Ванников, многолетний нарком боеприпасов, академик-ядерщик Алиханов и генерал от инженеров, опять же по боеприпасам, Борисов. Только ознакомившись с проектом, Сталин отдаёт его на доработку Бенедиктову!

Как такое возможно? Бенедиктов – не физик, не инженер и не генерал. Как может главный агроном страны давать советы о создании атомной бомбы?

Оказалось, может. Организатором Бенедиктов был блестящим. И его доработки в проект оказались крайне по делу. Именно по редакции Бенедиктова и были запущены работы по созданию Лаборатории.

Крайне любопытный ход Сталина. Пусть человек со стороны, не погружённый в проблему посмотрит свежим взглядом. И ведь оправдалось, реактор заработал в кратчайшие сроки.

Что характерно, таких людей, как Бенедиктов, большие начальники не терпели. Как только Сталина не стало, пары недель не прошло, министерство было расформировано. А Бенедиктова отправили куда подальше – послом в Индию.

Талантливого и уважаемого министра земледелия боялись как конкурента со страшной силой. Бенедиктов никогда не занимался дипломатической работой, не имел подготовки по

тому региону, не знал местных языков. И тем не менее, в роли Чрезвычайного и полномочного посла оказался снова крайне успешен.

Правда, через полгода новые партийные начальники завалили уборочную и пришлось срочно возвращать Бенедиктова из Индии в министры. Налаживать работу колхозов.

Кстати, именно Бенедиктов подготовил подробный план освоения залежных земель. И главное – распахки целины. Не его вина, что Хрущев крайне толковый план поставил с ног на голову.

А уж Хрущевская идея «неперспективных деревень» вызвала у Бенедиктова яростное неприятие. Хрущев, по сути, предлагал уничтожать не самые урожайные колхозы Нечерноземья и бросать вместо этого все силы на целину. Да ещё эта кукуруза в непригодных для неё районах.

«Природный демократизм стал уступать место авторитарным замашкам, уважение к чужому мнению – гонениям на инакомыслящих, в число которых сразу же попадали те, кто не высказывал должного энтузиазма по поводу новаторских идей выдающегося марксиста-ленинца».

Поспорить с новым вождём, объяснить, что Хрущёв совершает государственную ошибку было невозможно. Это не совещания у Сталина. Бенедиктов прямо пишет о том, что совещания по делу, пусть бурные и на нерве, уступили место хвалебным одам гениальности Хрущёва.

«Я не сразу уловил эти изменения и продолжал на Политбюро, ответственных совещаниях унаследованную со Сталинских времен привычку говорить то, что думаешь и считаешь правильным, приятно или неприятно это вождю. Постепенно в отношении Хрущёва ко мне стала ощущаться какая-то отчужденность, а затем и открытая враждебность».

В пятьдесят девятом Бенедиктов окончательно достал Хрущёва и был снова отправлен послом в Индию. Проработал там бывший министр сельского хозяйства восемь лет.

Собственно, историей с дочерью Сталина посольство в Индии и закончилось для Бенедиктова. Было это в 1967 году. Символично, в день ухода вождя, 5 марта.

Светлана приехала в Индию на похороны своего мужа-индуса. По обычаю, прах развеяли над великой рекой. После чего дочь Сталина месяц прожила в родной деревне мужа.

От пережитых эмоций и потрясения находилась в крайне эмоциональном состоянии. 6 марта Светлана должна была лететь домой в СССР.

За день до этого Бенедиктов пригласил Светлану на обед в посольство. И по её просьбе выдал ей на руки паспорт из сейфа.

Только следующим утром Светлана оказалась не в аэропорту, а в американском посольстве. Понятно, дело не в паспорте. Дочь Сталина с руками оторвала бы любая капиталистическая страна безо всяких паспортов. Такой удар по Союзу – дочь бывшего вождя сбежала к идеологическим врагам!

Вряд ли Бенедиктов подталкивал Светлану к побегу. Скорее, просто оказал любезность дочери ушедшего соратника, выдав паспорт. Тем не менее, вину за бегство повесили и на Бенедиктова. Работа в Индии для него на этом закончилась.

Себе Сталинский нарком не изменил, от вождя не отрёкся. В своих мемуарах сравнивал стили руководства Сталина и Хрущёва. И всегда сравнение было, мягко говоря, не в пользу Никиты.

Таким был Иван Бенедиктов. Рабочий ткацкой фабрики, главный агроном Союза, атомщик и дипломат. Поразительные были люди!

Как рождались Сталинские ГОСТы

Зачем Сталин в предвоенный год приказал срочно создавать ГОСТы? Организовать почти новую ВЧК для заводов. Рассказывал об этом Сталинский нарком, выдающийся учёный по производству брони, а потом атомщик Василий Емельянов.

В 1940 году товарищ Сталин поручает Емельянову с нуля построить Комитет по стандартам при Совнаркоме. Причём с крайне большими полномочиями. Почти ВЧК только для промышленности. А меры, правда, требовались чрезвычайные.

Хорошо известно, что 1939 году Сталину удалось прорвать санкционную блокаду Союза. Удалось договориться с немцами о большом торговом кредите золотом. А главное – о поставках Союзу самого передового оборудования и образцов вооружений.

В феврале 1940 года после переговоров с делегацией Шнурре заключается новый торговый договор. Немцы обязались поставить новые партии сложного оборудования. Но взамен просили помочь с поставками некоторых видов редкого сырья, в том числе никеля.

Этими соглашениями занимался лично товарищ Сталин. На тот момент немецкие технологии дали очень хороший толчок к развитию промышленности и науки Советской. Многие германские разработки были творчески развиты нашими инженерами.

И вдруг ушат холодной воды. Первая же партия Советского никеля немцами возвращена как негодная. Содержание примесей меди в металле выше немецких стандартов.

Нарком цветных металлов Самохвалов утверждал, что наш никель полностью соответствует всем стандартам. Тут-то ниточка и потянулась. А где же эти стандарты, – спросил Сталин.

Вдруг оказалось, то старой системы стандартов толком не было. Да и то, что было, доломали.

Емельянов говорит об этом с пролетарской прямоотой и резкостью:

«Какому-то умнику пришло в голову убедить руководство дело разработки стандартов передать тем организациям, которые занимались выпуском продукции. И это неразумное предложение было реализовано. Сложилась парадоксальная ситуация: производители продукции сами на нее стали устанавливать все технические условия. Как говорится, каждый себе стал писать законы».

Ничего не напоминает? Как в девяностые ломали систему строжайших государственных стандартов. От пищевого производства до выпуска штанов. Теперь всё как в рассказе Емельянова.

Вместо Советских ГОСТов на каждом товаре стоят лукавые букочки «ТУ» – технические условия. Каждый капиталист сам себе пишет закон.

Кстати, все эти литровые бутылки молока по восемьсот граммов и десятки из восьми яиц из той же серии. Раньше за такое можно было в тюрьму сесть, а сегодня гениальная выдумка маркетологов.

Сразу вспомнилась одна из серий «Знатоков», ещё из первых, чёрно-белых. Там предпринимчивый директор хлебного комбината «улучшил» рецептуру тортов.

Вместо коньяка – бросовое вино, вместо масла – маргарин. Ну а что, по вкусу почти и не отличишь. Рационализатор. Сел этот изобретатель в кино как расхититель Социалистической собственности и всего делов.

Совещание у Сталина закончилось тем, что Самохвалова с наркомовского поста с позором сняли. И постановили срочно создавать комитет по стандартам. По другому качество продукции радикально не улучшить.

Дело развивалось так быстро, что о своём назначении в комитет Емельянов узнал из газет. Пришёл на работу, а его товарищи поздравляют. Что случилось? Да ты газету открой.

Вместе с комитетом Сталин подписывает указ о качестве. Емельянов называет его «уникальным и единственным такого рода». Чрезвычайный указ по промышленности.

Указом установлены отдельные наказания за поставку негодной или некомплектной продукции. Причём ответственность должны нести не очередные стрелочники, а непосредственно руководство завода.

Указ предусматривал, что директор завода, главный инженер и начальник технического контроля головой отвечают за качество. Именно они получают сроки от пяти до восьми лет в случае поставок брака.

Емельянов вспоминал, что Комитет был создан за одну ночь. Выделили помещение, набрали толковых инженеров и дело пошло.

Полномочия комитета очень большие. По сути именно они писали новые законы для промышленности. Задавали стандарты, которые придётся исполнять всем.

Емельянов говорит, что первое время выйдешь в приёмную, а там от начальства не толкнуться. Как будто на совещание в Совнарком попал. Плюнь – попадешь или в наркома какого-нибудь или в его заместителя.

Не обходилось и без курьёзов. Например, пришёл нарком рыбной промышленности Ишков. Просил пересмотреть слишком жёсткий стандарт по выпуску бочек для рыбы.

«Не в чем селедку солить, нет ни одной стандартной бочки. Утвержден такой стандарт, по которому самый лучший бондарь хорошую бочку не сумеет сделать. Приняты требования к точности более высокие, чем даже в авиационной промышленности».

И рассказывает, что в стандарте чуть ли не по миллиметрам все размеры бочки расписаны. Обручи такие, зазоры такие, доски такие. В жизни такого просто не бывает. И заключает: «Это чёрт знает что понаписали».

Емельянов спрашивает, кто же напридумывал таких стандартов. А рыбный нарком в пол смотрит:

«Я сам и утверждал, а отменить теперь свои же стандарты не имею права. Разберитесь и помогите».

Емельянов рассказывал, что уже к началу Великой Отечественной со стандартами был наведён порядок. Речь не только про качество, но про заменяемость деталей и единые требования к продукции по всей огромной стране.

Нарком говорил, что:

«Комитет по стандартам завоевал уважение и определенный авторитет в народном хозяйстве. И главным образом потому, что свои постановления он принимал на основе анализа научно-технических достижений, опираясь на опыт лучших предприятий страны».

Так родилась Сталинская система ГОСТов, которая продержалась полвека. Сегодня её не стало, а что мы хотели, капитализм – что коммерсанту выгодно, то и стандарт.

Десять тысяч нукеров Сталина

Очередные сказки «историков» про параноика Сталина и как вождь боялся собственного народа. Десять тысяч одной личной охраны и все посетители Большого театра сплошь из подставных чекистов. А то вдруг кто ткнёт вождя в буфете отравленной вилкой!

Пишет про это историк Алексей Богомолов. Личность известная, успел и вице-губернатором побыть и даже советником главы Совета Федерации. Теперь радуется откровениям про Сталина.

Богомолов ссылается на записки телохранителя вождя Владимира Васильева. Разбирали уже неоднократно, мемуары эти вызывают очень большие сомнения.

Написаны не самим Васильевым, а якобы, его сыном со слов отца. Опубликованы уже после ухода Васильева старшего из жизни. Да и написано там такое, что никто из других свидетелей и близко не подтверждает.

Вот как записано у Васильева:

«Только телохранителей было человек 35. А ведь еще надо учесть наружную охрану, которая тоже была немаленькой. В общей сложности набиралось человек двести.

В нашу обязанность входило сопровождать Сталина, куда бы он ни направлялся. Даже когда он гулял у себя по саду, за ним постоянно следовали три-четыре телохранителя».

Представил Сталина, за которым по собственному саду ходили несколько охранников, да уж. Богомолов не унимается и берётся за басни Хрущёва:

«Я был раз свидетелем такого факта. Сталин пошел в туалет. А человек, который за ним буквально по пятам ходил, остался на месте.

Сталин, выйдя из туалета, набросился при нас на этого человека и начал его распекать: Почему Вы не выполняете своих обязанностей? Вы охраняете, так и должны охранять, а вы тут сидите, развалившись».

Ну понятно, если верить Хрущёву, Сталин даже в туалет без охраны зайти боялся. И тут же читаем, что это «результат работы больного мозга».

Неплохо раскручивается «историческое расследование» у Богомолова! Уже не удивляет когда бывший советник Совета Федерации сравнивает систему охраны на Ближней даче с «Волчьим логовом» фюрера.

Это примерно как газовую камеру в концлагере с Большим театром сравнить. Ну а что, стены, да крыша, никакой разницы.

Давайте, для разнообразия, поговорим о настоящей истории. Хорошо известно, что до начала тридцатых никакой личной охраны у Сталина не было вовсе.

Ходил по Москве пешочком, даже не на машине. И ранних фотографий этого периода предостаточно. Никакого каре из бодигардов между вождём и случайными прохожими не наблюдается.

Больше того, первый охранник у вождя появился вовсе не по его воле. После ряда серьёзных покушений на деятелей партии Политбюро в 1927 году выпускает постановление «О мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями».

Кроме Сталина охрану получают еще полтора десятка сотрудников ЦК. Охранник Сталину назначается один. Прописью – один. Звали его Иван Юсис.

Только в 1930 году ряд отделов ЦК и кабинет генсека переселяют в Кремль. С этого момента Сталину запрещают перемещаться по городу без машины.

Вождь на запреты охраны откровенно плюёт и продолжает ещё год ходить пешком. Очень зря, опасность была невыдуманная.

В книге историков Девятова, Шефова и Юрьева приводится отчёт ОГПУ о задержании некоего Платонова-Петина в ноябре 1931 года:

«Проходя с нашим агентом в 3 часа 35 мин дня по Ильинке около дома пять дробь два против Старогостинного двора, агент английской разведки случайно встретил Вас и сделал попытку выхватить револьвер.

Как сообщает наш агент, ему удалось схватить за руку указанного англоразведчика и повлечь за собой, воспрепятствовав попытке».

На этой записке появляется историческая резолюция ряда товарищей: от Молотова до Калинина. Товарищи так и пишут – все походы Сталина пешком по Москве нужно срочно прекратить!

Много нагромождено про систему охраны Ближней дачи вождя. Якобы, весь лес закидан колючей проволокой. Два забора по шесть метров высотой. Мощные корабельные прожектора.

Бойницы в стене, множество постов охраны. Огромные собаки с цепями на проволоке вдоль стены.

В ту же степь байки про Сталина, который каждый раз ночевал в новой спальне, чтобы запутать убийц. И про сложную систему крепких замков, открыть которые мог только лично Сталин.

Вот, что пишет другой охранник вождя Алексей Рыбин, который эту самую Ближнюю дачу охранял:

«Забор был обыкновенный – из досок Без всякой колючей проволоки сверху. Правда, высотой в пять метров...

Никаких железных дверей, кроме военного бомбоубежища, на даче не имелось. Все внутренние двери были сделаны из простого дерева и с половины застеклены.

Дверь в зале-кабинете Сталина была абсолютно такой же и для лучшего движения воздуха никогда не закрывалась».

Настолько же дико звучит байка из воспоминаний Владимира Васильева про подставной «народ» вокруг вождя. Якобы, каждое торжественное мероприятие в Большом театре было наводнено переодетыми чекистами:

«Помимо охраны вокруг здания, у входов и выходов, за кулисами, зал буквально наводнялся сотрудниками органов безопасности. Порядок был такой: три приглашенных – один агент. Не доверяли никому.

Подобная же картина была и во время правительственных приемов. Мы были вынуждены изображать либо гостей, либо официантов. Сноровки по части обслуживания у нас не было никакой».

Тут даже спорить не хочется. Сохранилось просто огромное число воспоминаний от людей, на этих приёмах побывавших. Заподозрить наших выдающихся лётчиц, рабочих, учёных, что вместо них на приёме сидели переодетые чекисты как-то странно.

Любопытно другое. Историк Богомолов много вращался в Совете Федерации и в кругах Правительства. Откуда у него взялись эти дурацкие идеи «три приглашённых, один чекист»? Точно ли из Сталинской эпохи?

Бычьи нервы и оптимизм Сталина

Часто задаюсь вопросом – как бы люди Сталинской эпохи посмотрели на нас нынешних. Какие оценки выдали «выдающимся достижениям капитализма»? Как оценили решения больших начальников даже не с идеологической, с чисто прикладной точки зрения?

Вдруг нашёл поразительный пример. В 2004 году, уже после «разгула демократии» девяностых, легендарный Сталинский нарком дал большое интервью. Взгляд и сравнение эпох удивительные!

Речь про создателя советской нефтяной промышленности Николая Байбакова. Не сказать даже, чтобы он новую капиталистическую власть ругает. Вовсе нет.

Байбаков, как крепкий профессионал, говорит про своё, родное. Про нефтянку. И почему-то не испытывает восторгов, наоборот, говорит, что через десяток-другой лет, если ничего срочно не поменять, окажемся у гроба российской нефтянки.

Как же так? Наши частные и не очень компании год от года рапортуют о небывалых успехах. Смотрите, с девяностых добыча нефти выросла почти вдвое!

Даже в непростом 2022 году удалось прирастить добычу аж на два процента! Со сбытом добытого некоторые проблемы, а добыча растёт. Вон, 535 миллионов тонн за год накачали, куда больше!

Одна загвоздка. Можно сколько угодно говорить про неэффективность плановой экономики. И про волшебную невидимую руку рынка, которая «всё порешает».

Только цифры упрямы. При Байбакове, за треть века до наших дней... Как бы это помягче, «отсталый» Советский Союз добывал в год на добрых сто миллионов тонн больше, чем в «рекордном» 2022 году новой эпохи.

Как же так? Выходит за все эти десятилетия демократии мы не смогли дотянуться даже до объёмов добычи Союза? При том, что в мировой нефтянке натуральная Революция технологий в эти годы произошла!

Даже сравнивать неловко технологии нефтедобычи 1988 года и нынешние. Но нет, дотянуться не можем.

Больше того, специалисты по нефти прямо говорят – и не дотянемся. Возможности роста добычи почти исчерпаны или около того.

Причина простая, нарком Байбаков называл её ещё в 2004 году. Качать нефть для министра ума много не надо. Главная задача – добейся, чтобы объём разведанных запасов прирастал быстрее, чем нефть добывают.

Старая школьная задачка про бассейн с двумя трубами. Геологоразведка, да ещё на дальних территориях – дело трудное и влетает в копеечку.

Что первым делом сделали «эффективные частные собственники»? Правильно, отказались от самой затратной статьи. В девяностые разведкой новых запасов почти не занимались.

Да и в двухтысячные, когда про это дело вдруг вспомнили, объёмы разведки отставали от роста добычи. Разумеется, расходы по разведке эффективные частники переложили большей частью опять на государство. На нас с Вами.

Известная формула марксистов работает. Современный капитализм это – приватизация прибыли и национализация убытков. Вершки им, корешки нам. Не только у нас, во всём мире так.

Байбаков в интервью много говорил о Сталинских методах управления. Не стеснясь, в 2004 году называет Сталина гениальным руководителем. Несмотря на все «разоблачения» перестроечных лет.

Рассказывает о своей непростой работе по созданию в Сибири «Второго Баку». Говорит, что во многом помогали Сталинские слова, сказанные при первом знакомстве:

«Советскому наркому нужны, прежде всего, бычьи нервы плюс оптимизм».

Очень высоко нарком оценивает людей, окружавших вождя. Много добрых слов говорит о главе Госплана Вознесенском, о Косыгине.

Ключевое – высочайшая персональная ответственность за каждое решение. Слишком высока цена ошибки:

«Если директор допустит ошибку – она будет стоить тысячи рублей, министр ошибается уже на миллионы, цена ошибки руководства правительства вырастает до миллиардов».

Байбаков знает, о чём говорит. Без преувеличений при нём нефтяная отрасль создавалась почти с нуля.

Перед Великой Отечественной страна добывала всего 32 миллиона тонн нефти. И те, в военные годы, упали до девятнадцати.

А на излёте советской власти наша нефтянка выдавала уже 624 миллиона тонн в год. Гигантский пройденный путь!

Не сравнить, конечно, с рекордной добычей наших дней в 535 миллионов тонн. Но всё же. Байбаков говорит, что при Сталине отрасль росла каждый год по десять-пятнадцать процентов. Невиданные в мире темпы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.